

СЕКЦИЯ 3

**«СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ»**

СОДЕРЖАНИЕ

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА РУССКОГО ЯЗЫКА: ИЗМЕНЕНИЯ В XX – XXI ВВ. Анциферов Д.С.....	352
ТВОРЧЕСКИЙ ДОСУГ КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ Афонькина Ю.А., канд. психол. наук, доцент	357
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ХМАО - ЮГРЕ Волкова А.С	362
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ РЫНКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ Гарипова Е.Н., Мухаметшина Г.Р., канд. экон. наук, доцент.....	368
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ПОДВИЖНОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ В Г. ЧЕЛЯБИНСКЕ Горяев Н.К., канд. тех. наук, доцент, Мячков К.Ю., Резников С.М.	372
СЕМЬЯ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Ерланкызы Инжумаржан, Терентьева И. А., канд. педагогических наук	376
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН) Илатовская Е.А.....	380
НАСЕЛЕНИЕ КАК РЕСУРС И АКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Каргаполова Е.В., д-р соц. наук, доцент, Осина Е.М	385
РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Куцаева Е.С.....	393
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТАРТАПОВ Мухаметшина Г.Р., канд. экон. наук, доцент, Казанцева Р.С.....	400
ПОНЯТИЕ «ТЕРРОРИЗМА» И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ Перминова М.С., канд. соц. наук.....	404
ИЗМЕНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОЦИУМА Рябова Р.А	408
СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК УСЛОВИЕ РЕШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ Федорова О.И., канд. экон. наук, доцент.....	413
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) Хамидуллин Н.Р., канд. полит. наук, доцент..	417
ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ТЕХНОЛОГИЯ И ЭТИКА Шарикова Е.С	423

ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Юнусбаева В.Ф. канд. соц. наук.....	427

АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА РУССКОГО ЯЗЫКА: ИЗМЕНЕНИЯ В XX – XXI ВВ.

**Анциферов Д.С.
Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова**

Язык представляет собой постоянно развивающуюся под воздействием различных факторов систему, он не статичен и, будучи средством передачи информации между людьми, изменяется, как и наша жизнь. Со временем привычные правила использования языковых средств вытесняются новыми, соответствующими данному этапу развития языка. Очень заметно проявились подобные тенденции за последнее столетие, оставив в прошлом языковые нормы, главенствующие в начале прошлого века; носители языка, выступая его источником, в то же время должны руководствоваться новыми нормами и выстраивать свою речь в соответствии с ними. Это и обуславливает актуальность изучения изменения языковых норм.

Целью работы является обнаружение тенденций изменения языковых норм на конкретных примерах – словах, содержащихся в словарях русского языка XX и XXI веков. Основные методы исследования, использованные в работе – анализ и сравнение.

Языковые (литературные) нормы – это правила использования, употребления тех или иных средств языка на определенном этапе эволюции языка.

Языковые нормы считаются образцами использования элементов языка. В процессе его развития возникают противоречия между принятой нормой и той, которая начала использоваться сравнительно недавно, вследствие чего некоторое время разрешается использование обеих, в конечном счете, более ранняя может обозначаться как устаревшая и уступать место новой языковой норме [10]. Далее будут рассмотрены некоторые примеры подобных преобразований.

Для языковых норм характерны следующие признаки [8]:

1. Устойчивость (стабильность). Литературный язык непрерывно развивается, в своей истории переходя от сложной формы к более простой, отражая происходящие изменения. Устойчивость способствует преемственности традиций в культуре и языке.

2. Степень употребительности рассматриваемого явления.

3. Соответствие авторитетному источнику. Правила употребления языковых норм закреплены в словарях, справочниках и т.д.

В зависимости от того, насколько допустимым или обязательным считается использование языковой нормы, их разделяют на императивные (обязательные) и диспозитивные (вариантные). В первом случае неверное использование будет серьезным нарушением правил языка, допускается лишь один вариант, второй же предполагает отсутствие единственно верного способа употребления. Вариантность является признаком переходной стадии от устаревшей нормы к новой.

Также существует три степени нормативности языковых норм [1]:

- 1) жесткая, строгая, предполагающая отсутствие альтернативы;
- 2) нейтральная (допустимы равноправные варианты);
- 3) более подвижная степень, разрешающая употребление разговорных или устаревших форм.

Источниками языковой нормы могут быть:

- классические литературные произведения (а также произведения писателей-последователей классиков);
- публикации СМИ;
- общепринятое употребление;
- исследования лингвистов [1, 8, 10].

Смена языковой нормы происходит за несколько этапов. Так, новый появившийся вариант употребляется в разговорной речи вместо традиционного. Постепенно традиционная и новая норма сближаются, последняя начинает использоваться и в письменном языке. На третьем этапе императивность исчезает, обе нормы могут свободно использоваться как альтернативы друг другу. Затем происходит обратный процесс, «сдвиг» нормы, новый вариант вытесняет традиционный, который теперь употребляется только в письменной речи. На заключительном пятом этапе новая форма становится единственной формой письменного языка, традиционная оказывается уже за пределами нормы (как это было с новой на первом этапе).

В истории русского литературного языка существовали следующие взаимоотношения традиционной и новой норм:

- 1) при сохранении прежней утверждалась новая норма;
- 2) при конкуренции двух вариантов словари рекомендовали традиционный вариант;
- 3) при конкуренции двух вариантов словари рекомендовали новый вариант;
- 4) новый вариант утверждался в качестве единственно нормативного.

Условия изменения литературной нормы разнообразны, хотя они и происходят под влиянием внешних факторов, основные причины и процессы заложены внутри, в системе языка. Формирование норм литературного языка происходит под воздействием стихийных и сознательных процессов.

В первую очередь, новый вариант употребления может появиться в разговорной речи, просторечиях или местных говорах, не опираясь на требования грамматики, при многократном употреблении способен проникать в литературный обиход. Источниками выступают и другие языки.

Сосуществование в рамках единой нормы вариативных единиц обычно сопровождается процессом их смыслового, стилистического и функционального размежевания, что дает возможность гибко использовать допускаемые нормой языковые средства – в зависимости от целей и условий коммуникации (что и позволяет говорить о коммуникативной целесообразности нормы) [4].

Наблюдения за живой речью современников позволяют сделать двойственный вывод: во-первых, языковая норма в настоящее время

претерпевает изменения, во-вторых, используются ненормативные языковые единицы. Это касается акцентологических норм [9], лексических норм [5], морфологических норм [6], синтаксических норм. Так, ассоциативные эксперименты выявляют нарушение норм лексической сочетаемости [7]. Исследование литературных произведений раскрывают изменения в восприятии и репрезентации концептов [2, 3].

Преобразования языковых норм рассмотрены в статье на примере изменений в произношении и ударениях некоторых слов, зафиксированных в словарях разных периодов последних 70-80 лет, то есть на уровне орфоэпии.

Как видно из таблицы, наибольшие изменения в произношении и ударениях коснулись тех слов, которые были заимствованы из других языков. Для того, чтобы норма устоялась, необходимо время.

Так, видно, что слово «югУрт» или «ягУрт» в середине XX века в «Большом толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова даже не имело единственно возможного варианта употребления и множественного числа, в словаре Р.И. Аванесова 1983 года есть только один вариант «йогУрт», а в словаре «Русское словесное ударение: Словарь» 2001 года, автором которого является М.В. Зарва, отмечена современная форма «йОгурт» с ударением на первом слоге.

Похожая ситуация характерна для слов «симметрия», «феномен», хотя их написание и оставалось неизменным: «симметрИя» – «симмЕтрия» и «симметрИя» – «симмЕтрия»; «феномЕн» – «фенОмен» и доп. «феномЕн» – «фенОмен». По состоянию на 1983 год норма употребления этих слов была диспозитивной.

В слове «Уголь» – «углЯ» акцент сменился в сторону окончания, этого имени существительного в родительном падеже единственного числа коснулось акцентологическое развитие [6]. Тенденция к подвижности ударения у имен существительных захватила большие пласты слов и породила вариантность в рамках нормативности.

Акцентология – раздел языкознания, изучающий вопросы ударения (природу, типы, функции) [9].

Еще некоторые примеры изменения ударений представлены в таблице (Табл. 1).

Таблица 1 – Примеры изменения ударений в словах

«Большой толковый словарь русского языка», 1935-1940 гг., Ушаков Д.Н.	«Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы», 1983 г., Р.И.Аванесов	«Русское словесное ударение: Словарь», 2001 г., М.В. Зарва
1	2	3
договОр	договОр и доп. дОговор, -а, мн. договорА, договорОв	договОр мн. договОры договОрный
югУрт и ягУрт, мн. нет	йогУрт	йОгурт
каталОг	каталОг –	каталОг

Продолжение таблицы 1

1	2	3
	катАлог не рекомендуется	
обеспЕчение	обеспЕчение – не рекомендуется обеспЕчение	обеспЕчение
симметрИя	симмЕтрия и симметрИя	симмЕтрия
твОрог	творОг, творогА и доп. твОрог	творОг, -А и –У
УкрАина	украИнский – не рек. устаревшее укрАинский	украИнский
феномЕн	фенОмен и доп. феномЕн	фенОмен
щавЕль	щавЕль	щавЕль, щавелЯ, о щавелЕ
петлЯ	петлЯ, -И и пЕтля, , -и, мн. пЕтли, пЕтель, пЕтлям	петлЯ, -И мн. пЕтли, пЕтель, пЕтлям
свЁкла, р.п. свЁклы	свЁкла	свЁкла, –ы, р. мн. свЁкол
Уголь, Угля	1) Уголь, угля и угля мн . (в спец употр) угли, -ей, (вещество, используемое как топливо) 2) Уголь, угля, мн. Угли, углей, и углей (кусок перегоревшего дерева)	Уголь, углЯ
	катАрсис	катАрсис

Можно еще раз сказать, что язык – это не застывшая система, она постоянно совершенствуется под воздействием новых процессов, происходящих в жизни людей. Язык эволюционирует от сложной формы к более простой, адаптируется под нужды использующих его людей.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Ярцевой. – М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 2002. – 507 с.
2. Нестерова Т.Г. Концепт как объект исследований современной лингвистики / В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции. – 2014. – С. 2356-2360.
3. Нестерова Т.Г., Ремизова В.Ф. Подходы и методы изучения профтоэкономического концепта «бедность» / В сборнике: Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях Сборник научных трудов тринадцатой Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 282-288.
4. Понятие языковой нормы и языковой кодификации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://zabizht.ru> (Дата обращения: 28.02.2019).

5. Ремизова В.Ф. Паронимы: проблемы идентификации и использования (на примере английского и русского языков) / В.Ф. Ремизова, Н.Г. Костина // Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в современных условиях Электронный сборник научных трудов седьмой международной научно-практической конференции. – Оренбург, Оренбургский филиал РГТЭУ, 2012. – С. 558- 564.
6. Ремизова, В.Ф. Проблемы нормативного употребления паронимов в студенческой среде (на примере русского и английского языков) [Электронный ресурс] / В.Ф. Ремизова, К.Р. Худайгулова // Материалы международной научно-методической конференции «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры» (январь 2019 г.). – Оренбург: ОГУ, 2019. – CD-R. – С. 2534-2538.
7. Ремизова В.Ф., Нестерова Т.Г., Конюченко О.Н. Репрезентации профтоэкономического концепта «бедность» // В.Ф. Ремизова, Т.Г. Нестерова, О.Н. Конюченко / Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях Сборник научных трудов тринадцатой международной научно-практической конференции. 2018. – С. 288-297.
8. Словарь-справочник лингвистических терминов / под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой. М.: АСТ, 2008. – 624 с.
9. Фунтова И.Л. Акцентные изменения в современном русском литературном языке/ И.Л. Фунтова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – № 2, 2009. – С. 140-145.
10. Языковые нормы: понятие, виды. Нарушение и изменение языковых норм. Языковые нормы русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.syl.ru> (Дата обращения: 28.02.2019).

ТВОРЧЕСКИЙ ДОСУГ КАК ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ ПРАКТИКИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

(Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 18-011-00712 «Ресурсные возможности социальной среды в контексте обеспечения независимой жизни людей с инвалидностью (на примере Мурманской области)»))

**Афонькина Ю.А., канд. психол. наук, доцент
ФБГОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»,
г. Мурманск**

Социальная инклюзия людей с инвалидностью как прогрессивная идея уже более десятилетия является предметом общественного обсуждения в ракурсе готовности/неготовности российского общества к ее принятию, ее своевременности и оправданности социальными реалиями, а также находится в фокусе масштабных научных исследований, разрабатывающих соответствующий понятийный аппарат, рассматривающих специфику инклюзии в разных социальных средах, социальные и иные механизмы включения, анализирующих барьеры инклюзии, специальные условия, необходимые для независимой жизни данной группы людей (С.В. Алехина [1], М.С. Астоянц [2], Ю.А. Афонькина [3], Р. Дименштейн, И. Ларикова [4], Г.В. Жигунова [5], Н.Н. Малофеев [6], Е.В. Маслиева [7], А.Я. Чигрина [9]).

Сегодня имеет место новый этап развития социальной инклюзии в современном социуме, когда она не только выступает как идея, но и предполагает разработку и реализацию конкретных решений, которые позволят каждому человеку, имеющему ограничения, равноправно включаться в жизнь общества и в деятельность по удовлетворению своих жизненно важных стремлений.

Для практики социальной инклюзии принципиально важным является не только сам факт устранения нормативно-правовых, архитектурных, логистических препятствий включения людей с инвалидностью в социум, но и создание условий для удовлетворения их социальных потребностей, что позволяет им раскрыть личностный потенциал, объективировать в социальном пространстве свою человеческую сущность, то есть стать представленными в социальном измерении.

В данном аспекте среди всех видов человеческой активности следует выделить социокультурную деятельность. С позиции реабилитации людей с инвалидностью достаточно изучена. Так, в работе Л.Ю. Савиной [8] показано, что социокультурная реабилитация оказывает позитивное воздействие как на отдельные навыки и свойства личности, так и на личность в целом. Однако инклюзивный потенциал социокультурных практик с позиции социальной инклюзии не получил теоретического осмысления.

На наш взгляд, социокультурные практики, будучи непосредственно связанными с творчеством, имеют существенный не только реабилитационный, но и инклюзивный потенциал, поскольку:

- во-первых, предполагают использование неограниченно разнообразия средств и способов творческого самовыражения человека, что особенно важно

для людей с инвалидностью, поскольку в силу психофизических особенностей у них имеются ограничения в использовании средств и способов самореализации;

- во-вторых, исключают оценку по типу хорошо/плохо, справился/не справился, не допуская негативных оценочных суждений, а значит, и социальной маркировки, поскольку в творчестве определяющим моментом выступает выраженность в продукте творчества авторской позиции, а не соответствие заданным извне и привычным эталонам;

- в-третьих, придают активности человека созидательный характер, в том числе, и в отношении своей личности, сферой самореализации и самосозидания, поэтому имеют смыслообразующее значение для человека, интегрируя социальное и индивидуальное измерения бытия;

- в-четвертых, предполагая проявления творчества, являются источником удовольствия, позволяют приобрести позитивный социокультурный опыт, повысить духовную активность, дают ощущение свободы;

- в-пятых, позволяют приобщиться к культуре общества, освоить закрепленные в ней нормы и формы человеческого бытия.

Социокультурные практики осуществляются, как правило, в форме творческого досуга, который может быть рассмотрен как эффективное средство социальной инклюзии людей с инвалидностью.

С целью выявления организационных и содержательных особенностей досуга лиц с инвалидностью, а также места творческой деятельности в проведении досуга в 2019 году нами было проведено исследование, в котором приняли участие 80 подростков в возрасте 13 -15 лет, имеющих инвалидность в связи с нарушениями слуха и зрения.

Исследование проводилось с помощью анкетирования. Разработанная анкета отражала следующие характеристики досуга как деятельности: содержание, способы активности, реализуемые потребности, временные затраты, место проведения досуга, частота участия в организованных досуговых мероприятиях, формы деятельности, уровень достижений, средовые условия, действующие правила.

Результаты анкетирования показали следующие результаты. Абсолютное количество подростков проводит свободное время в секциях и кружках (85 %). В то же время только 6,5 % - на улице и 8,75 % - дома.

Творчество предпочитают из них 75 % (игра на музыкальных инструментах – 25 %, танцы, 47,5 % - рисование, 56,5 % - пение). Общение выделили 27,5 %, игры и прогулки - соответственно 12,5 и 18,8 % опрошенных. Кроме того, из 25 % подростков, которые не назвали творческие занятия предпочитаемыми, все отметили, что творчеством занимаются в свободное время самостоятельно.

87,5 % респондентов отметили, что занимаются увлеченно, с интересом. Однако только 15 % из них отметили, что проявляют инициативу в досуговой деятельности, между тем, как инициатива является одной из определяющих характеристик досуга.

Важно, что ответы подростков в отношении того, чем они занимаются и чем им хотелось бы заниматься, совпали, хотя этот факт может быть объяснен отказом от проявления инициативы и своего рода конформностью в отношении выбора содержания деятельности.

Среди потребностей, реализуемых в творческом досуге, подростки назвали положительную оценку взрослых (81,3 %), получить награду – 96,3 %, возможность проявить свои умения (31,3 %), и незначительное количество респондентов указали на потребность проявить себя, раскрыть свои возможности (18, 8%).

Большинство подростков отметили, что у них недостаточно свободного времени для проведения досуга (76,3 %), 50 % опрошенных подчеркнули необходимость увеличения времени для досуга.

96,3 % респондентов отметили, что участвуют в творческих конкурсах и праздниках. Музеи и выставки посещают только 25 % опрошенных, театры – 75 % и библиотеки – 68,8 %.

91,3 % подростков ответили положительно на вопрос о достижениях в творчестве, отметив получение грамот, медалей, дипломов и пр. Только 11,3 % указали на личностные достижения: «стал увереннее», «научился красиво рисовать» и т.п.

На вопрос о том, чему бы хотели научиться в творчестве, ответили по существу только 16,3 % подростков: в их ответах нашли отражение конкретные умения, связанные с творчеством. Остальные ответы на вопрос касались учебной деятельности, например, «грамотно писать», «быть усидчивым на уроке». По их утверждениям, в творчестве они «все умеют».

Участники анкетирования отметили в качестве трудностей, возникающих у них в творческой деятельности, нехватку времени – 57,5 % и свои личностные особенности – 88,8 %, в большинстве связанные с волевой сферой. Наиболее типичные ответы: «одно и тоже мне скоро наскучивает», «если перестает получаться, у меня пропадает желание что-то делать».

Обращает на себя тот факт, что только 37,5 % указали, что они хотят заниматься творчеством вместе с друзьями. 75 % не смогли назвать правила проведения свободного времени, а из оставшихся 50 % отметили «не болтаться без дела», «не заниматься ерундой» и т.п.

В целом подростки удовлетворены тем, как проходит их свободное время – 92,5%.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- социокультурные, творческие практики привлекательны для подростков с инвалидностью, как в виде занятий в кружках, так и в свободном времяпрепровождении дома;

- характерна низкая инициативность в творческих делах и занятиях;

- трудности творческого досуга подростки связывают не только с организационными моментами (нехваткой времени), но и своей быстрой пресыщаемостью, демонстрируя определенный уровень рефлексии.

-творческие занятия преимущественно носят не коллективный, а индивидуальный характер;

-подростки стремятся к достижениям, но предпочтение отдают получению призов и наград, не знают личностные достижения как значимые;

-подростки не критичны к своим творческим умениям, могут определить перспективы саморазвития в творчестве, акцент делают на учебных практиках;

-положительная оценка взрослых является самой выраженной потребностью, побуждаемой к творчеству, как и получение разного рода наград; потребности в саморазвитии и самораскрытии своих потенций не выражены;

-среди форм творческого досуга недостаточное место занимает посещение музеев и выставок, то есть приобщение к творческим продуктам других людей;

-подростки в большинстве не осознают или недооценивают коммуникативный компонент творчества, позиционируя его как индивидуальную практику;

-ответы подростков позволяют сделать вывод о недостаточности волевого компонента в творческой деятельности.

В целом, сделанные выводы демонстрируют недостаточность использования инклюзивного потенциала творческого досуга, в том числе, коллективного, а также необходимость целенаправленного развития всех компонентов творческой досуговой деятельности, в том числе волевого и коммуникативного, что позволит подростком с инвалидностью более полноценно включаться в социум, объективировать свою индивидуальность, выстраивать своего рода творческий диалог с другими людьми.

Список литературы

1. Алехина, С.В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики [Текст] /С.В. Алехина// Психологическая наука и образование.- 2014. -Т.19. -№1. -С.5–16.

2. Астоянц, М.С. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия [Текст] / М.С. Астоянц, И.Г. Россихина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. -2009. № 12.- С. 51-58.

3. Афонькина, Ю.А. Феномен инвалидности в инклюзивной парадигме. Монография [Текст] /Ю.А Афонькина. - Мурманск: МАГУ, 2017. -99 с.

4. Дименштейн, Р. Интеграция или инклюзия? Спор о словах и нерешенных проблемах образования "особых" детей [Текст] / Р. Дименштейн, И. Ларикова //Защити меня!-2008.-№ 1. КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-i-inklyuziya-paradigmalnaya-harakteristika> (дата обращения 04 мая 2019).

5. Жигунова, Г.В., Ткаченко И.Л. Ресурсный потенциал инвалидов ювенальной категории. Коллективная монография [Текст]/Г.В. Жигунова, И.Л. Ткаченко. - Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013.- 220 с.

6. Малофеев, Н.Н. Похвальное слово инклюзии, или Речь в защиту самого себя [Текст] /Н.Н. Малофеев//Проблемы современного образования. - 2011.- № 6. -С. 44-54.

7. Маслиева, Е.В. Интеграция и инклюзия: парадигмальная характеристика [Текст] /Е.В. Маслиева//Историческая и социально-образовательная мысль. -2014. -№ 2 (24).- С.159-165.

8. Савина, Л.Ю. Социализация детей с ограниченными возможностями в процессе социокультурной реабилитации. Дисс . канд социол. наук [Текст]/Л.Ю. Савина.. -М: 2002. -136 с.

9. Чигрина, А.Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции. Дис. ... канд. социол. наук [Текст] / А.Я. Чигрина. - Нижний Новгород, -2011. - 147 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ХМАО - ЮГРЕ

**Волкова А.С., студент магистрант
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»**

В начала XXI века в России стало формироваться электронное правительство, в рамках концепции которого государственные и муниципальные услуги должны предоставляться в электронном виде. Однако, на первых этапах внедрения портала государственных и муниципальных услуг стало очевидным, что значительная часть населения не готова к такому быстрому переходу и требуются дополнительные меры. Такой мерой послужило создание многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, которые объединили в себе две формы взаимодействия: традиционную, которая предусматривает непосредственное взаимодействие гражданина с органами власти, и электронную, осуществляемую посредством IT-технологий.

Согласно Федеральному закону № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг представляет собой государственное или муниципальное учреждение, уполномоченное на организацию предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна» [3], что предполагает создание единого места консультирования, приема, регистрации и выдачи необходимых документов гражданам и юридическим лицам при предоставлении всех государственных и муниципальных услуг.

Несмотря на то, что многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг появились в Российской Федерации сравнительно недавно, они получили широкую популярность среди населения и прочно заняли свое место в системе взаимодействия государства и граждан.

Развитая сеть многофункциональных центров сложилась и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. В настоящее время в округе действует 20 учреждений, которые объединяют 84 отделения многофункциональных центров [1]. Все они являются муниципальными учреждениями, кроме автономного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Югры». Данное учреждение имеет статус регионального, и его учредителем является Правительство ХМАО-Югры. АУ «МФЦ Югры» не только предоставляет услуги гражданам, как обычные отделения МФЦ, но и курирует остальные многофункциональные центры округа. Данное учреждение ведет методическое и программно-техническое сопровождение МФЦ, заключает соглашения о взаимодействии с региональными отделениями федеральных органов власти и региональными органами власти, а также ведет

статистический учет деятельности всех центров округа.

Для анализа деятельности МФЦ на территории ХМАО-Югры за основу был взят Сургутский район, как одно из типичных муниципальных образований округа. В районе действует муниципальное казенное учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Сургутского района», которое было образовано в 2013 году первоначально в составе одного центрального офиса, но при обширности района и удаленности многих населенных пунктов, наличие единственного офиса не решало проблему доступности получения государственных и муниципальных услуг, поэтому достаточно быстро была создана разветвленная сеть пунктов приема документов, состоящая из 13 крупных и маленьких подразделений.

Как и все многофункциональные центры на территории России, МКУ «МФЦ Сургутского района» предоставляет услуги на основании заключенных соглашений с органами власти. На начало 2019 года учреждением заключены 11 соглашений с федеральными органами власти, 9 – с региональными, 14 – с администрациями муниципальных образований и 13 с иными организациями. В рамках данных соглашений учреждение предоставляет 472 услуги, из них 60 федеральных, 205 региональных, 183 муниципальных и 24 иных [1]. Помимо приёма и выдачи документов, МФЦ осуществляет консультирование граждан по предоставлению услуг. Консультирование возможно непосредственно в многофункциональных центрах, по телефону или по видеосвязи.

Для открытости и доступности информации у МФЦ Сургутского района имеется своя отдельная страница на общем сайте многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг ХМАО-Югры. На данном сайте размещена основная информация о деятельности учреждения, а также реализована возможность записаться на прием, задать вопрос, проверить статус дела и оценить качество предоставленных услуг. При этом определенным недостатком сайта является его наполняемость, поскольку пока в стадии разработки находятся некоторые разделы. Помимо официального сайта многофункциональных центров ХМАО – Югры, информация о МКУ «МФЦ Сургутского района» размещена на сайте администрации Сургутского района. В 2018 году у учреждения появился официальный аккаунт в Instagram, где размещаются новости, связанные с порядком предоставления услуг, и дается информация о мероприятиях.

МКУ «МФЦ Сургутского района» большое внимание уделяет информированию и консультированию граждан. Так, ежемесячно специалистами подразделений проводятся встречи в учреждениях и организациях поселений, на которых предоставляется информация об изменениях и новых услугах, проводится консультирование по вопросам регистрации и пользования Порталом государственных и муниципальных услуг, даются ответы на интересующие вопросы. Для отдельных категорий граждан (инвалиды первой и второй группы, ветераны, пенсионеры старше 80-ти лет и др.) реализована возможность выезда специалиста на дом для приема и выдачи документов. Также в 2019 году около 10 специалистов будут обучены

сурдопереводу для реализации возможности приема заявителей с нарушением слуха и речи. Для этой же категории граждан в 2018 году было введено консультирование по видеосвязи, но им могут воспользоваться все желающие.

Таким образом, за несколько лет существования МКУ «МФЦ Сургутского района» проделана большая работа по совершенствованию предоставления населению государственных и муниципальных услуг. Но главным критерием эффективности деятельности данного учреждения является оценка самих получателей услуг. С целью выявления удовлетворенности населения деятельностью МКУ «МФЦ Сургутского района» в ноябре 2018 года было проведено анкетирование заявителей. Общее число опрошенных составило 266 человек. Подавляющее большинство опрошенных высоко оценивают деятельность МФЦ Сургутского района.

В то же время, к основным проблемам организации предоставления государственных и муниципальных услуг в подразделениях МФЦ Сургутского района 32% респондентов отнесли недостаточное количество специалистов по приему документов, плохую техническую оснащенность (20,3%), долгое время ожидания приема (20,3%), отсутствие терминала оплаты государственных пошлин (18,4%). При этом ряд посетителей МФЦ отметили в качестве недостатков слабую доступность ряда офисов для лиц с ограниченными возможностями (отсутствие пандуса, размещение подразделения на верхних этажах, отсутствие лифта), отсутствие детской зоны и санитарных удобств. При этом очевидной оказалась существенная разница в выделенных проблемах между крупными и маленькими подразделениями. В крупных подразделениях заявители обращали внимание, прежде всего, на недостаточное количество специалистов и долгое время ожидания приёма. Недостатками маленьких подразделений стала низкая техническая оснащенность, проявившаяся в отсутствии терминалов для оплаты государственной пошлины, сбоям в подключении к сети Интернет, а также объединение зон консультирования, приёма и выдачи документов.

Второй крупной группой, выразившей свое мнение по поводу проблем оказания государственных и муниципальных услуг, стали специалисты по приему и выдаче документов и сотрудники отдела межведомственного взаимодействия МКУ «МФЦ Сургутского района». В качестве одной из основных проблем они выделяют недостаточную полноту административных регламентов по предоставлению государственных и муниципальных услуг. Административные регламенты, как правило, включают в себя общую информацию о порядке предоставления услуг, но на практике встречаются ситуации, которые регламент не предусматривает. В этом случае на помощь специалисту может прийти консультация по телефону с представителем соответствующего органа власти. Но в данное время консультирование осуществляется по общей телефонной линии, которая часто занята, что вызывает недовольство заявителей. По мнению специалистов, было бы эффективным в органах власти выделить сотрудника, который занимался бы именно консультированием специалистов многофункционального центра. Улучшению оказания услуг способствовало бы и решение проблемы

недостаточной информационной наполненности программного обеспечения. Речь идет о том, что в интерфейсе основной программы АИС МФЦ Югры при выборе определенной услуги появляется информационное окно о порядке предоставления услуги, но часто информация в нем представлена не полностью или вообще отсутствует.

К проблемам сотрудники отнесли также активный рост количества услуг, предоставляемых в многофункциональном центре Сургутского района, происходящий при неизменном количестве сотрудников. Штатное расписание учреждения фактически не изменяется с 2016 года, при этом в последние годы активно заключаются новые соглашения с органами власти об оказании услуг. В результате растет количество обращений граждан и возникают очереди.

Еще одной проблемой сотрудники считают низкую информированность граждан о принципах деятельности многофункционального центра, поскольку заявители воспринимают МФЦ не как посредническое учреждение, действующее по принципу «одного окна», а как непосредственного исполнителя услуги. Это ведет к возникновению конфликтных ситуаций, т.к. переадресация заявителя в орган власти воспринимается ими как некомпетентность специалиста и перекладывание ответственности. Второй стороной низкой информированности граждан выступает непонимание того, что МФЦ имеет право оказывать только те услуги, по которым заключены соглашения с органами власти, отсюда и жалобы заявителей на отказ в предоставлении услуги.

Таким образом, проведенное исследование показало, что деятельность МФЦ нуждается в определенном совершенствовании, в первую очередь, в отношении ее организации. Необходимость решения кадровых вопросов, проблем технического оснащения, выстраивания четкой системы межведомственного взаимодействия неоднократно отмечалась и ранее. Кроме того, разделение МФЦ на региональные и муниципальные вряд ли имеет смысл, поскольку эти центры должны брать на себя ответственность за решение любых вопросов, без их жесткого деления на федеральные, региональные и местные [2]. В этой связи возможной перспективой развития многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в ХМАО-Югре является их объединение в одно окружное учреждение АУ ХМАО «МФЦ Югры» с сохранением в муниципалитетах его подразделений. Это позволит унифицировать деятельность всех подразделений учреждения, более эффективно распространить успешный опыт отдельных подразделений, разработать новое более удобное и информативное программное обеспечение и эффективно наладить взаимодействие с органами власти.

Если говорить о стратегических направлениях совершенствования деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, то не стоит забывать, что многофункциональные центры были созданы в рамках внедрения электронного правительства и востребованность в их основных функциях по непосредственному предоставлению государственных услуг с каждым годом будет снижаться. При

этом многофункциональные центры могут взять на себя иные функции. Предполагается, что МФЦ могут предоставлять консультации и обучение по предоставлению услуг через портал государственных и муниципальных услуг, оказывать помощь в загрузке документов и получении результатов, а не только выполнять регистрацию, подтверждение учетной записи и восстановление паролей.

Другим вектором развития МФЦ может стать сопровождение бизнеса. Согласно Постановлению Правительства РФ от 17 февраля 2017 года № 209, в настоящее время в многофункциональных центрах ХМАО – Югры уже созданы отдельные «окна» для приёма услуг, связанных с поддержкой предпринимательства, но перечень услуг пока небольшой и не слишком востребованный [5]. Если же дополнить перечень услуг, например, разработкой бизнес-планов, товарной и правовой экспертизой, оценкой бизнеса и рисков, юридическим сопровождением, страхованием имущества физических и юридических лиц, приёмом заявок на участие в конкурсном отборе на предоставление субсидий, на получение микрозаймов, то такой комплексный подход станет интересен не только малому, но и крупному бизнесу [4]. Также стоит отметить, что в ХМАО – Югре поддержка предпринимательства является одной из важных задач, так как органы власти ощущают острую необходимость поиска новых путей развития территории. И в этом отношении многофункциональные центры смогут поддержать общую тенденцию.

Таким образом, многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг могут не только самостоятельно предоставлять услуги, но и стать площадкой для оказания содействия деятельности многих негосударственных организаций. Для удобства заявителей на территории многофункциональных центров можно разместить представителей страховых и юридических компаний, крупных управляющих и энергосбытовых компаний, кадастровых инженеров, нотариусов и т.п., поскольку их услуги на сегодняшний день являются очень востребованными.

Стоит отметить, что выявленные проблемы не являются специфическими для ХМАО – Югры, а, скорее, отражают общие тенденции развития многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, поэтому их решение будет способствовать совершенствованию деятельности МФЦ во всех регионах страны.

Список литературы

1. Официальный сайт автономного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Югры». URL: <http://mfcc.admhmao.ru/offices.php> (дата обращения: 10.05.2019).
2. Рудой, В.В. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг как инструмент повышения эффективности взаимодействия власти и общества / В.В. Рудой // Вестник

СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2010. № 3. С. 64-68.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 10.05.2019).

4. Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMB/2017070302> (дата обращения: 10.05.2019).

5. Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2017 г. №209 "О внесении изменений в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг". URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1094940/#ixzz5noQQ33YB> (дата обращения: 10.05.2019).

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ РЫНКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

**Гарипова Екатерина Николаевна, ассистент
Мухаметшина Гульназ Расимовна, к.э.н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет**

Меняющиеся условия рыночной среды, системы функционирования рыночного пространства требуют внесения корректировок в исследование механизма действия рыночной экономики. Развитие экономики инициирует включение новых рынков в рассматриваемую ранее классическую систему координат. Такими рынками, на взгляд авторов, должны стать: рынок информационных технологий (рынок IT) и рынок инноваций.

Для анализа взаимовлияния рынков инноваций и информационных технологий мы считаем целесообразным применение модифицированной системной функциональной модели экономики. Рассматриваемая системная функциональная модель рыночной экономики оперирует межрыночным взаимодействием классических рынков факторов и результатов производства (рынок труда, рынок товаров, рынок капитала). Стоит отметить, что проблема межрыночного взаимодействия, то есть взаимовлияния качественных или количественных параметров одного рынка на соответствующие параметры другого до появления модели была довольно слабо исследована в экономической литературе. В то же время следует отметить, что исследование количественных и качественных характеристик влияния одного из элементов рыночной системы на другой в современных условиях имеет принципиальное значение в целях прогнозирования, стратегического планирования и государственного управления экономикой. Включение в модель ряда анализируемых выше рынков позволяет заметно расширить спектр факторов, с помощью которых возникает возможность влиять на экономическую ситуацию как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

В ходе исследования были выявлены следующие новые зоны межрыночного взаимодействия: взаимозависимость количества предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, и затрат в IT, взаимозависимость количества предприятий, использующих IT, и выпуска инновационной продукции, ранее включенные нами в инновационно-информационное межрыночное пространство.

С этой целью при использовании функциональной многосекторной модели экономики определим внешний вид и графическое отображение взаимовлияния IT-рынка и рынка инноваций в модели экономики РФ (рис. 1) и Республики Татарстан (2).

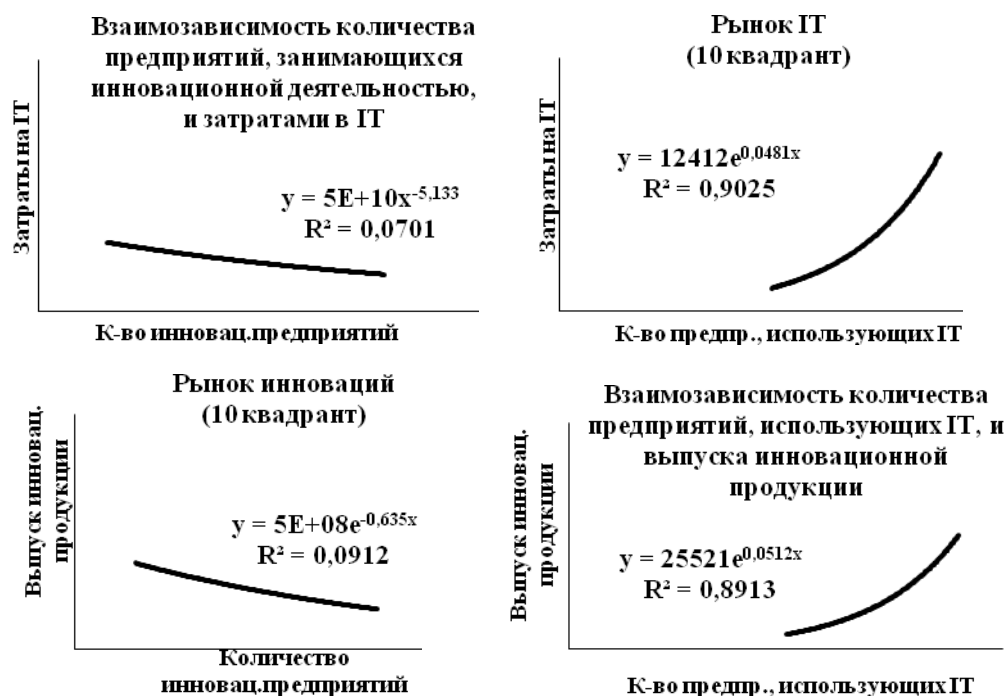

Рис. 1. Взаимовлияние ИТ-рынка и рынка инноваций в системной функциональной модели экономики РФ

На представленном рисунке обозначены помимо графического вида анализируемых взаимозависимостей их экономико-математическое описание. В ходе исследования с использованием предлагаемого подхода была выявлена устойчивая взаимозависимость количества предприятий, использующих ИТ, и выпуска инновационной продукции в экономике РФ.

При анализе взаимовлияния ИТ-рынка и рынка инноваций в модели экономики РФ была определена устойчивая взаимозависимость ИТ-рынка и рынка инноваций в региональной экономике по двум предложенным критериям: взаимозависимость количества предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, и затратами в ИТ, а также взаимозависимости количества предприятий, использующих ИТ, и объема выпуска инновационной продукции.

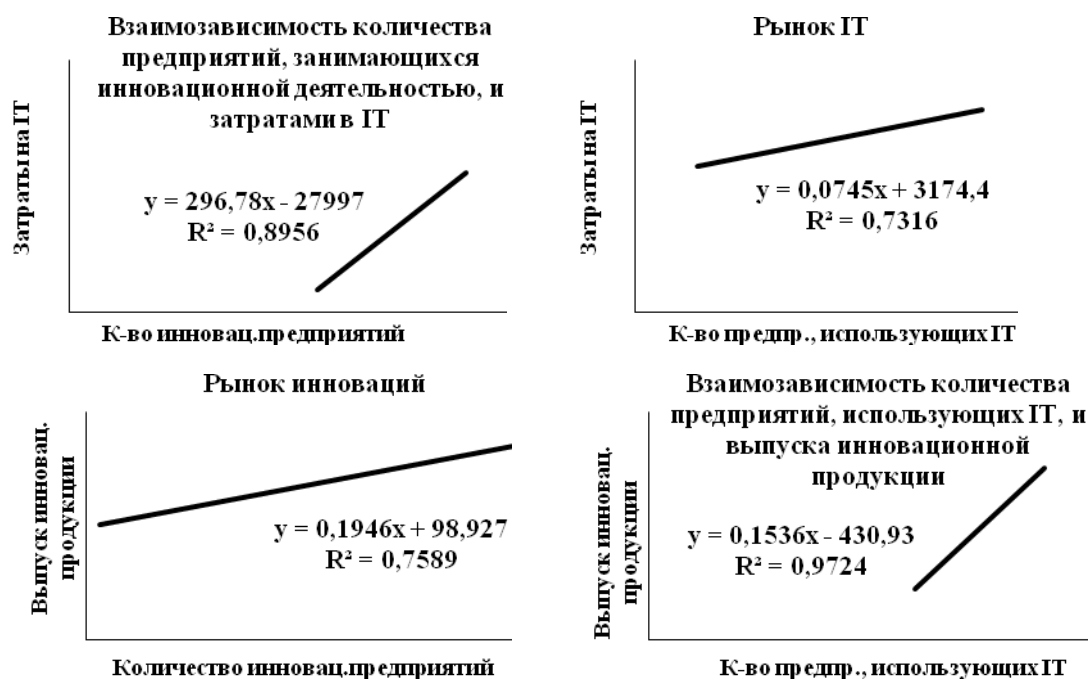

Рис. 2. Взаимовлияние IT-рынка и рынка инноваций в модели экономики РТ

Так же, как и ранее, на представленном рисунке обозначены помимо графического вида анализируемых взаимозависимостей их экономико-математическое описание.

Таким образом, при анализе инновационно-информационного межрыночного пространства нами было выявлено, что взаимозависимости анализируемых факторов рынка инноваций и IT-рынка носят более устойчивый характер в региональной экономике по сравнению с национальной экономикой РФ.

Список литературы

1. Абдуллина С.Н. Проблемы технологического развития национальной экономики / С.Н. Абдуллина, А.В. Павлова // Экономика в промышленности.- 2012.- № 4.- С. 12–18.
2. Аганбегян А.Г., Гранберг А.Г. Научно-технический прогресс и ускорение социально-экономического развития / А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг.- М.: Экономика, 1985.- 427 с.
3. Гарипова Е.Н., Сафиуллин М.Р. Оценка и прогнозирование влияния инноваций и информационных технологий на макропараметры развития в современной экономике / Е.Н. Гарипова, М.Р. Сафиуллин.- Казань: ООО "Офсет-Сервис", 2015.-89 с.
4. Миэринь Л.А. Внутренние противоречия хозяйственной системы и формирование новой модели развития России / Л.А. Миэринь, В.М. Широин; науч. ред.: Г. П. Журавлева, Д. Ю. Миропольский, А.И. Попов, Л.А. Миэринь и др. Монография (по материалам Всероссийской науч.-практ. конф. 18–19 октября 2011 г.).- СПб.; М.; Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука –

Общество», 2012.

5. Республика Татарстан-2018. Статистический справочник. [Электронный ресурс] URL:

http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/76514880443b4aa3ab78ef20d5236cbc/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82+%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%2C+2018+.pdf

6. Россия в цифрах – 2017. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm

7. Россия в цифрах – 2018. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm

8. Сафиуллин М.Р., Зайнуллина М.Р., Гарипова Е.Н. Современные пропорции и характеристики макроэкономической модели развития Республики Татарстан / .Р. Сафиуллин, М.Р. Зайнуллина, Е.Н. Гарипова.- Казань: Изд-во: Артифакт, 2016.-58 с.

9. Шедько Ю.Н. Модель управления устойчивым развитием региона / Ю.Н. Шедько // Экономика и предпринимательство, 2016.-№11-3 (76).- С.214-221.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ПОДВИЖНОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ В Г. ЧЕЛЯБИНСКЕ

Горяев Н.К., кандидат технических наук, доцент,
Мячков К.Ю., Резников С.М.

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

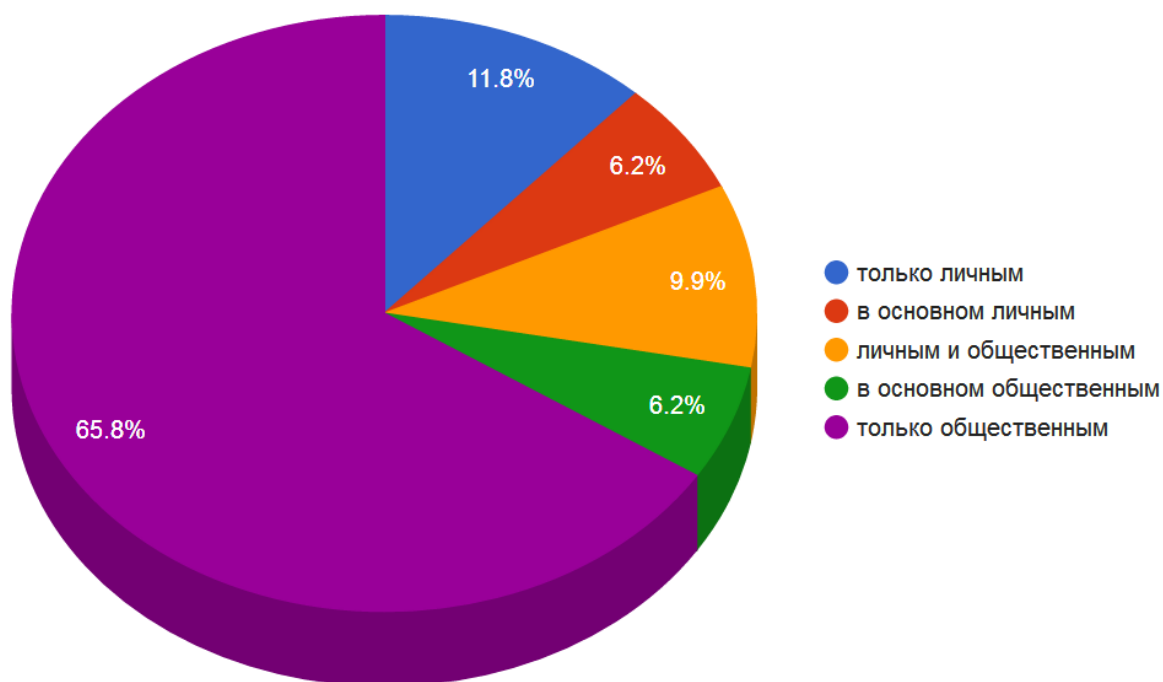
Любые решения по совершенствованию транспортного обслуживания населения должны базироваться на социологическом исследовании транспортной подвижности различных социальных групп [1, 2, 3].

Социальная группа «пенсионеры» интересна в том плане, что у них имеется много свободного времени и во многих регионах проезд пенсионеров бесплатный, что стимулирует большую транспортную подвижность, при этом в данной социальной группе мало владельцев личных транспортных средств, поэтому общественный транспорт для них является приоритетным.

Для изучения транспортной подвижности пенсионеров и проблем, с которыми они сталкиваются при поездках, была разработана анкета, которая включала следующие вопросы:

1. Каким транспортом Вы пользуетесь для поездок?
2. Сколько поездок в день в среднем Вы совершаете?
3. Сколько времени в среднем Вы тратите на 1 поездку (в одну сторону)?
4. Каким видом общественного транспорта Вы преимущественно пользуетесь?
5. Какую проблему в работе общественного транспорта Вы считаете основной?

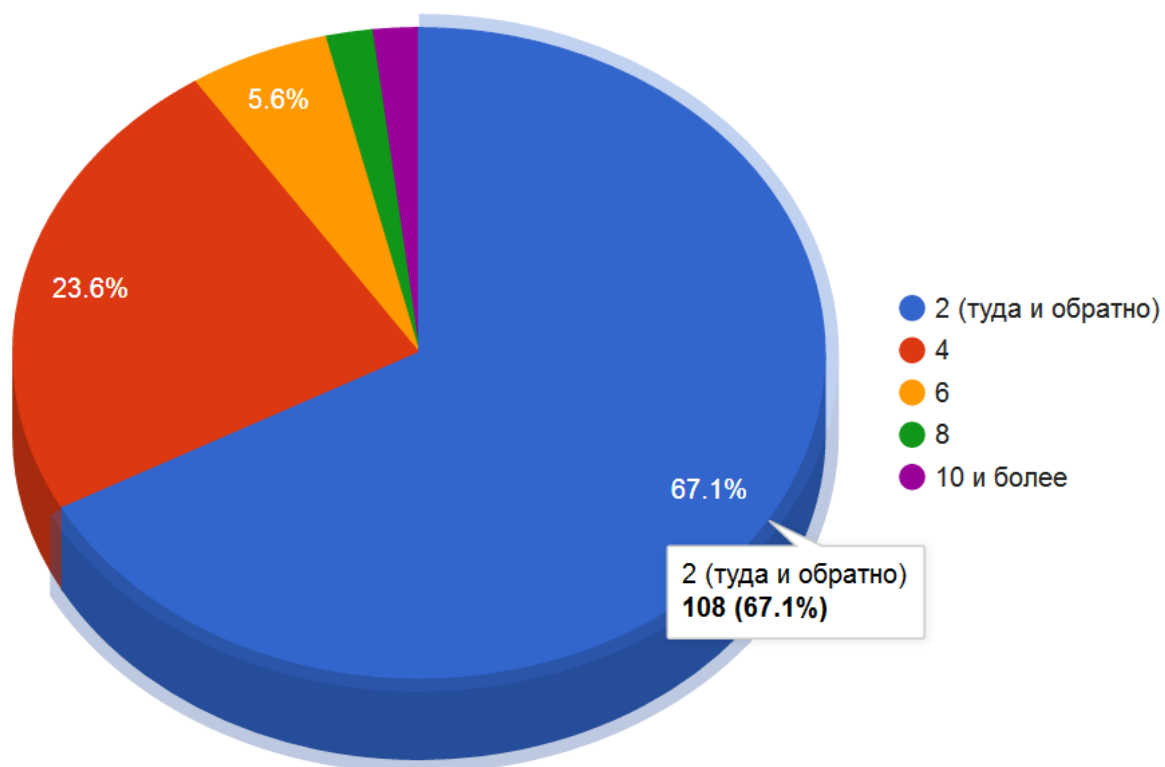
Всего в анкетировании приняло участие 367 пенсионеров. На рисунке 1 представлены данные по транспорту, используемому для поездок.

Рисунок 1 – Транспорт, используемый для поездок

На рисунке 2 представлены данные по количеству поездок.

Рисунок 2 – Количество поездок

На рисунке 3 представлены данные по продолжительности поездок.

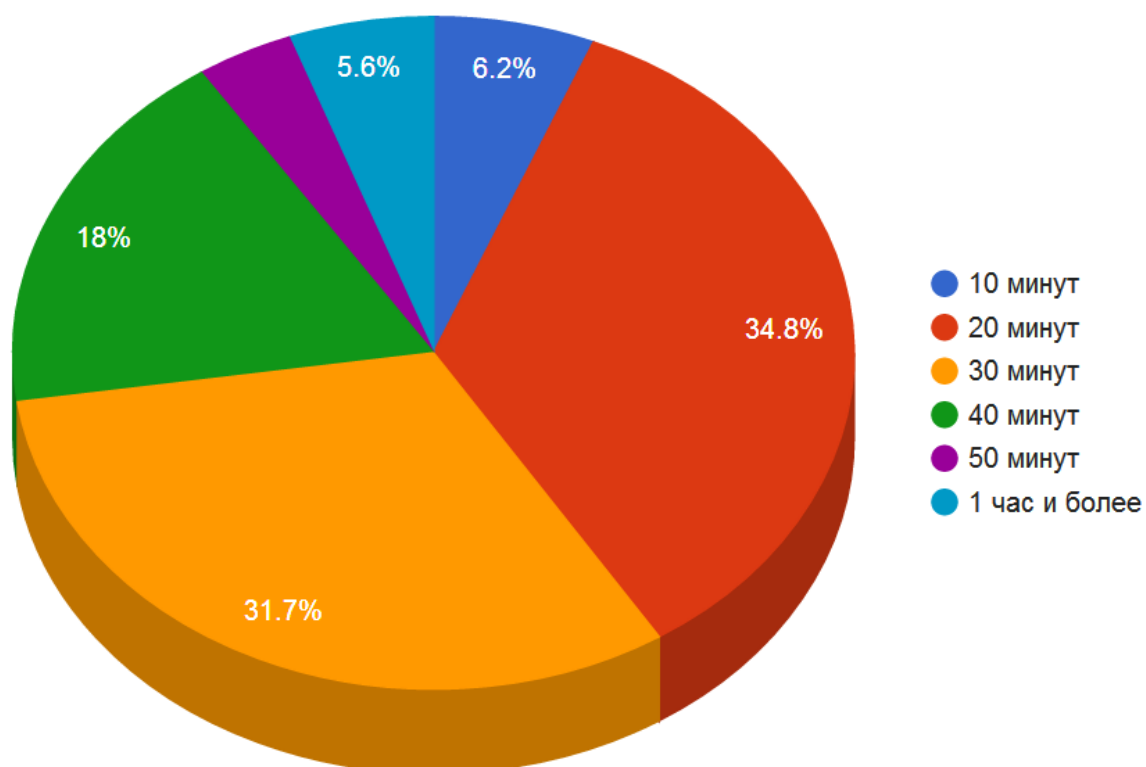

Рисунок 3 – Продолжительность поездок

На рисунке 4 представлены данные по используемым видам транспорта. Как видно из полученных данных, пенсионеры предпочитают так называемые «маршрутки», хотя правильной формулировкой является «перевозка на муниципальных маршрутах автобусами малой вместимости». Однако, пенсионеры используют «маршрутки» в два раза реже, чем остальные социальные группы.

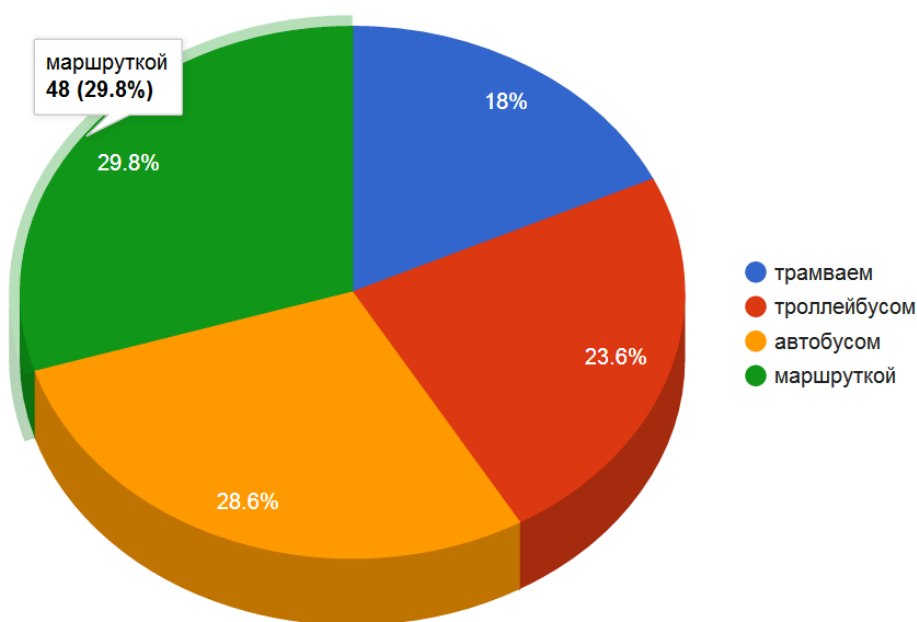
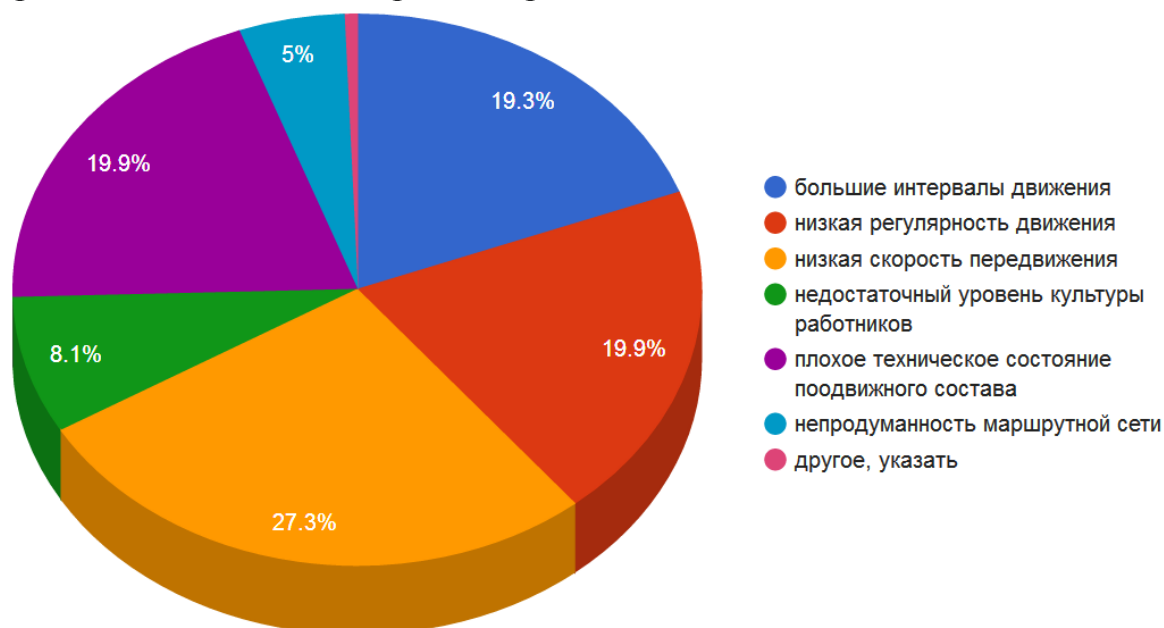

Рисунок 4 – Использование видов транспорта

На рисунке 5 представлены данные по проблемам в работе общественного транспорта города Челябинска. Как мы видим, для пенсионеров, как и для других социальных групп, важнейшим недостатком общественного транспорта является низкая скорость передвижения.

Рисунок 5 – Проблемы общественного транспорта в г. Челябинске

Данное исследование позволяет принимать обоснованные управленческие решения по обеспечению качественного транспортного обслуживания пенсионеров в городе Челябинске.

Список литературы

1. Гудков, В.А. Пассажирские автомобильные перевозки: учебник для вузов / В.А. Гудков, Л.Б. Миротин, А.В. Вельможин, С.А. Ширяев. – М.: Горячая линия-Телеком, 2006. – 446 с.
2. Михайлов, А.Ю. Методические рекомендации по проведению обследования транспортной подвижности льготных категорий населения анкетным методом / А.Ю. Михайлов, Н.В. Тарханова, С.А. Яценко. – Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013, №12. – С. 190–193.
3. Якунин, Н.Н. Транспортная подвижность населения в г. Оренбурге / Н.Н. Якунин, Д.Х. Нургалиева. – Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014, №10. – С. 224–229.

СЕМЬЯ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ерланкызы Инжумаржан

**Студент факультета филологии направления зарубежная филология
Оренбургского Государственного Университета, г. Оренбург**

Терентьева Ирина Александровна

**Научный руководитель, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
рекламы, связей с общественностью и прикладной политологии
Оренбургского государственного университета, г. Оренбург**

В «Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» от 01.03.2018 Владимир Владимирович Путин отметил важность семьи как традиционной ценности российского общества. Президент отметил положительные результаты политики государства по защите и помощи ячейке общества: «В предыдущие годы за счет активной поддержки семьи, материнства, детства мы смогли переломить негативные демографические тенденции: добились роста рождаемости и снижения смертности». В. В. Путин упомянул о проблеме снижения рождаемости, которую необходимо ликвидировать при помощи поддержки молодых семей и старшего поколения, улучшения жилищных условий[1].

Поддержка семьи, материнства и детства – актуальный вопрос социальной политики Российской Федерации, который подразумевает под собой помощь многодетным и неполным семьям и другим категориям нуждающихся семей.

Функционирование политики по поддержке государством семьи, материнства и детства предполагает создание преимуществ, льгот для образовавшейся ячейки общества. В рамках функционирования демографической политики была продлена программа материнского капитала, внедрены адресные выплаты при рождении первенца, второго и третьего ребенка. Была внедрена программа переустройства детских поликлиник и других учреждений по работе с детьми. «За пять лет свыше полумиллиона семей с детьми смогут улучшить свои жилищные условия с помощью льготной ипотеки», - объявил В. В. Путин.

Исходя из Послания Президента Федеральному Собранию, можно понять, что учитываются потребности не только детей, но и их родителей, в получении качественного образования, в частности женщин, при трудоустройстве после беременности и родов. Данная проблема переплетена с нехваткой мест в яслях, которая решается при помощи увеличения количества детских садов. В качестве конкретного результата решения установленной проблемы можно отметить создание 270 тысяч мест в яслях, которое сопровождалось выделением дополнительных средств регионам, а именно порядка 50 миллиардов рублей из федерального бюджета [1].

«В целом за предстоящие шесть лет на меры демографического развития, на охрану материнства и детства нам нужно будет направить не менее 3,4

триллиона рублей», - установил цель В. В. Путин. В 2012 - 2017 годах на реализацию этих задач было направлено 2,47 триллиона рублей, что на 40% меньше последующего курса на 6 лет [1].

«Наш нравственный долг - всемерно поддержать старшее поколение, которое внесло огромный вклад в развитие страны», - отметил Президент. Для долголетия пожилых людей и их уверенности в дальнейшем будущем их детей, внуков и правнуков должны быть созданы все необходимые условия. Самая главная проблема – попытка увеличить размеры пенсий. Так же стоит выделить необходимость в повышении качества медицинского и социального обслуживания пожилых людей. На данном этапе реализации политики по помощи семье возникает необходимость в создании специальной программы системной поддержки и повышения качества жизни людей старшего поколения, которым государство уделяет большое внимание.

Огромным прорывом в истории развития страны и достижением в поддержке семьи, материнства и детства является установление материнского капитала.

Материнский (семейный) капитал - средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки семьи, установленных Федеральным законом от 29 декабря 2006 года "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей". Изначально устанавливался в размере 250 тыс. рублей на период 2007 года, затем имел тенденцию к увеличению. Так, на период 2015-2019 наблюдается его значительное возрастание, выплачивается в размере 453026 рублей за второго ребенка или же последующего, если при рождении (усыновлении) второго ребенка право на получение данных средств не утверждалось. Так, женщина может воспользоваться этим правом лишь раз, при этом, спустя три года после рождения ребенка. Таким образом, с 2007 года право на семейный капитал ежегодно получили 570-580 тыс. женщин Российской Федерации. Программа материнского капитала продлена до 2021 года [2].

Использование средств материального капитала может быть направлено только на конкретные цели, что является гарантией их пользы для ребенка и его родителей. Лица, обладающие правом на получение материнского капитала, могут применить эти средства для улучшения жилищных условий; получения образования ребенком или детьми; покупки товаров и услуг для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов; получения ежемесячной выплаты. Правом на получение материального капитала обладают семьи, у которых родился (был усыновлен) ребенок в период с 01.01.2007 года по 31.12.2021 года.

В соответствии с Приказом Минпросвещения России от 10.01.2019 N 4 "О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан "Федерального закона "О внесении изменений в статью 10 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" было предложено добавить новые виды земельных участков, на которых можно строить или

реконструировать объект индивидуального жилищного строительства за счет средств материнского капитала. Очевидно, данные меры, предпринятые государством, позволят семьям направить средства на обновление жилищных условий земельных участков [4].

По точке зрения Мауталиева Р. В. В его научной статье «Государственная политика по социальной защите материнства и детства в Российской Федерации: проблемы и перспективы», российские учёные констатируют, что в современном обществе происходит падение социального потенциала семьи, престижа семейных ценностей, снижение рождаемости, увеличение числа разводов. Последние данные подтверждают данную точку зрения: в 2017 году зарегистрировано чуть более 1 000 000 браков, тогда как распалось более 600 000 семей. Таким образом, разводом заканчивается более 50% браков[5].

Председатель Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Борисовна Мизулина в интернет-интервью Информационному агентству «Гарант» пояснила современные тенденции на «семейном фронте»: «По имеющимся данным, в России насчитывается порядка 1 300 тыс. многодетных семей, т. е. 6,5% от всех семей с детьми» [6].

Е. Б. Мизулина подчеркивает позицию демографов о многодетной семье, которая сохраняет традиции: «В такую семью очень выгодно вкладывать, потому что эти семьи, как показывает опыт и данные экспертов, идут на рождение большого количества детей, особенно начиная с пятого ребенка, независимо от того, какие у них жилищные и материальные условия; это семья, ориентированная на рождение и воспитание детей». Из данной позиции следует, что немаловажное внимание должно уделяться и традициям, содействию культурному развитию детей и их родителей.

Подытоживая вышеизложенное, стоит отметить, что проблемы семьи, материнства и детства отражают социальные, экономические и нравственные болезни нашего общества. Таким образом, эффективная помощь семье может быть оказана не только при содействии Правительства Российской Федерации, но и при объединении социально-политических сил всей страны.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 "Послание Президента Федеральному Собранию" [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/
2. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 18.03.2019) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"(п. 5 введен Федеральным законом от 28.12.2017 N 432-ФЗ) [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/#dst0
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)Статья 7: [Электронный ресурс]/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e9322b9a111e965ab56

50f7f01bf0039d6a29c6/Статья 38, части 1 и 2: [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/58e82f7427fb7280ac3860e0176dcd68d75f2546/

4. Приказ Минпросвещения России от 10.01.2019 N 4 "О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан" Федерального закона "О внесении изменений в статью 10 Федерального закона "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" [Электронный ресурс] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11916/3dff22ab4bcde4725c69f02f0cb27f78ea9a7edf/

5. Мауталиев Р. В. Государственная политика по социальной защите материнства и детства в Российской Федерации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-po-sotsialnoy-zaschite-materinstva-i-detstva-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-perspektivy>

6. Нифталиева Т. Демографическая политика России: меры поддержки семей с детьми (интернет-интервью с председателем Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Е.Б. Мизулиной в Информационном агентстве «Гарант») [Электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/v/demograficheskaya-politika-rossii-mery-podderzhki-semey-s-detmi>

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН)

Илатовская Е.А.

**Пермский государственный национальный исследовательский
университет**

Наиболее общие факторы изменения ценностей, например, глобализация и информатизация, являются основной тенденцией трансформации ценностных ориентиров всего общества. Они выступают в качестве путеводаителя, который задает общее направление развития ценностей во всем мире. Но они не смогут объяснить те перестройки, которые происходят в конкретной стране на конкретном этапе развития общества. Каждая поколенческая когорта обладает неповторимостью как раз потому, что на ее мировоззрении и ценностных установках сказались события определенного времени, обладавшие той или иной значимостью для страны. Феномен трансформации ценностей имеет большое значение для развития страны, так как новая структура обобщенных представлений индивидов и социальных групп о добре и зле, об одобряемых и осуждаемых нормах поведения зачастую выступает в качестве механизма, влекущего общество к новому социокультурному состоянию. То есть процесс изменения ценностей является одним из составляющих факторов общественного развития.

Для того чтобы приведенное выше рассуждение было обоснованным, стоит рассмотреть российское общество на примере сравнения ценностей трех поколений и проанализировать, каким образом они изменялись под влиянием значимых и переломных для россиян событий, и посредством этого выделить наиболее характерные особенности ценностей каждого из рассмотренных поколений.

Поколение послевоенного времени, «неизвестное» поколение и поколение миллениалов – наиболее яркий пример поколений, которые по праву можно назвать «переломными». Люди, относящиеся к каждому из них, переживали общественные переломы как переоценку собственных ценностей, которые в них активно закладывались с самого рождения. Общественные переломы подрывали устойчивость базовых ценностей, сложившихся в социуме, и всем тем, кто рос во времена этих переломов, приходилось воссоздавать их. В результате этого развивалось совершенно новое поколение с иными ценностными системами и ориентирами. Поэтому опираясь на эти три поколения, мы сможем в полной мере проследить то, каким образом значимые общественные события и переломы влияют на ценности людей.

Советская «оттепель», и как следствие, покорение космоса, открытия в медицине и других областях, стали толчком формирования поколения с психологией «победителей». Года, наступившие сразу после смерти Сталина, стали новым глотком воздуха для советских граждан. Освобождение политических заключенных, ликвидация ГУЛАГа, появление некоторой

свободы слова и свободы творчества, относительная демократизация политической и общественной жизни, заинтересованность государства в прогрессе – все это, безусловно, дало толчок для новых открытий, исследований в различных сферах деятельности. Благодаря новым возможностям, которые появились в период оттепели, люди стали находить для себя новые интересы, увлечения, что способствовало не только их собственному саморазвитию и расширению личностных границ, но и развитию государства. Конечно, такая ситуация в государстве отразилась и на принципах воспитания, которыми руководствовались люди этого времени. Дети, родившиеся в этот период, с детства приучались к труду, командному духу, самопознанию и самосовершенствованию, что в последствие стало их основными ценностными ориентирами, правилами жизни.

Конечно, не стоит абсолютизировать, что все поколение воспитывалось по такому принципу, не всем прививалась любовь к труду и личностному росту. Но, однозначно, можно сказать, что оптимизм, уверенность в светлом настоящем и будущем, психология «победителя» и чувство долгожданной свободы являются характерными чертами людей, родившихся с 1940-х по 1960-е годы.

Следующее поколение стало полной противоположностью поколению послевоенного времени. На людей, родившихся с 1960-х по 1980-е года, чьи ценности формировались до 1990-х годов, повлияли отнюдь не самые позитивные события, происходившие в то время в стране. Продолжение «холодной войны», «перестройка», усиление наркотизации – все это оставило неисправимый отпечаток на ценностях поколения X, как его называют.

Основными чертами «потерянного» поколения стали надежда на себя, выживание и поиск уверенности в завтрашнем дне, который активно сопровождался тем, что россияне оценивали материальное благосостояние значительно выше свободы, которая еще несколько лет назад являлась главнейшей ценностью всего народа. На такую кардинальную смену ценностных установок повлияло то, что в условиях нарастания социальных болезней невозможно было сохранить свою жизнь, оставаясь слабым и ведомым. Всем тем, кто хотел по-настоящему жить, приходилось вести самую настоящую борьбу за выживание. Начали формироваться ценности сугубо материального характера, а также индивидуализма и гендерного равноправия, которое стало еще одной основной характеристикой этого поколения.

Равноправие полов является довольно последовательным итогом «борьбы за выживание», ведь в ней участвовали и женщины, и мужчины. А равноправие, в свою очередь, повлекло за собой массу изменений. Неформальность взглядов, индивидуализм, появление понятия «унисекс» – все это довольно быстро внедрилось в общество и стало нормальным. Теперь люди уже не пытались достичь командного духа, а наоборот усердно добивались собственной индивидуальности, желали быть не такими, как все. К примеру, женщины все чаще стали облачаться в «мужскую» одежду, а мужчины начали отращивать волосы. Появилось право выбора, о котором раньше многие даже и мечтать не могли. По данным Б. П. Шулыгина, рост индивидуалистской

модели отношения составил до 30% одновременно с вытеснением духовно-нравственных ценностей российского общества [1, с. 52].

Естественно, период смены ценностей в обществе – довольно длительный процесс. Поэтому в первые постперестроечные годы доминировали все же традиционные ценности. По данным Ю. А. Левады, основными ценностями и заботами были твердый заработок, уверенность в своем будущем и надежность, это отмечали практически половина опрошенных в 1989 году, а именно 45% [2]. А исследования, проводившиеся под руководством Н. И. Лапина в 1990-х годах, показали главенство таких ценностей, как свобода, независимость, инициативность и спокойная совесть [3]. Но уже к середине 1990-х гг. Россия прошла кризисную стадию и в обществе укоренились ценности, рассмотренные нами выше. Преобладание ценностей выживания и надежды лишь на себя породили не самые благоприятные последствия. Т. Рассадина отмечает, что в новом обществе небезопасность и неопределенность подкрепляются присущим этому времени феноменом индивидуализма и создают так называемое «общество риска» [4].

Именно в этот переломный момент в сознании граждан начали рушиться устоявшиеся принципы, пришла готовность к изменениям, что послужило формированию цифрового поколения или поколения Y. Начинается новый этап трансформации ценностей россиян. Ценности людей, родившихся с 1980-х по 2000-е годы, были сформированы в большей степени под влиянием таких событий, как распад СССР и мощное развитие в отрасли цифровых технологий.

Главным образом, распад Советского союза стал причиной, по которой поколение миллениумов обрело такую черту, как самоуверенность. Молодежь уже не ходила на собрания пионеров, которые должны были воспитать в них патриотизм, а активно знакомилась с западной, в т.ч. американской культурой. Американские фильмы, сериалы оказали колоссальное воздействие на сознание молодых людей, расширили их внутренние горизонты, показали другую жизнь, что стало сильнейшим толчком к познанию «нового» мира. Это поколение прочно и уверенно сказало «да» Интернету, путешествиям по миру и новым впечатлениям, что повлекло за собой массу последствий. Из положительных можно отметить общительность, коммуникабельность, быстрая адаптация к изменениям. А вот что касается отрицательных последствий, так это непостоянство и излишняя наивность.

Развитие цифровых технологий тоже оказало сильнейшее воздействие на людей, которых относят к поколению Y. Информация стала одним из важнейших ресурсов государства. Последствием этого стало не только формирование всемирного информационного пространства, что, безусловно, влечет за собой положительные изменения, такие как возможности онлайн-обучения, расширение возможностей познания и т.д., но и то, что сегодня Интернет становится настоящим «оружием», которое за довольно короткие сроки может лишить молодежь человечности, изменить их ценности и идеалы не в лучшую сторону [5, с. 111–114]. Интернет – это сеть, ресурсы которой практически невозможно цензурировать и контролировать. И именно он оказывает наибольшее влияние на социализацию современной молодежи, так

как занимает большую часть жизни молодых людей. По результатам опроса, проведенного с целью определения частоты использования Интернета, было выявлено, что 97% респондентов в возрасте 20-22 лет использует его ежедневно более 12 часов [6]. Самым ярким результатом этого является минимизация живого общения, что создает огромный риск возможности манипулирования молодыми, неокрепшими умами через платформы социальных сетей. Такое манипулирование включает в себя не только локальное воздействие на отдельных индивидов, но и массовую пропаганду насилия и терроризма.

В эпоху информатизации общества происходит смещение рычага влияния с физического тела на сознание. Теперь материалистические ценности заменяются ценностями, «производными от способности получать и владеть информацией» [7, с. 56]. А информация обладает такой особенностью, как быстрая изменчивость. Она обновляется ежесекундно, и в этом движении привыкли жить современные люди. Да, они становятся все более приспособленными к такому темпу жизни, они способны быстро реагировать, отвечать потокам информации. Но это помимо всех положительных изменений, ведет к смене типа сознания, характерного для всего российского общества. Из «долгосрочного» оно превращается в «краткосрочное». Это касается самых различных сфер жизнедеятельности, начиная от семейных уз и заканчивая карьерой. Люди на протяжении жизни неоднократно меняют брачных партнеров, места жительства, работу и т.д., что приводит к трансформации морали социальных отношений.

Таким образом, каждому поколению характерны собственные системы ценностей, которые формируются под влиянием социально значимых событий, происходящих на определенном этапе развития общества.

Список литературы

1. Шулындин Б. П. Российский менталитет в сценариях перемен [Электронный ресурс] // Социологические исследования. – 1999. – №12. – С. 50–53. – Режим доступа:
http://ecsocman.hse.ru/data/268/789/1231/007_shulyndin.pdf (дата обращения: 01.04.2019).
2. Заславская Т. И. Социальный механизм трансформации российского общества [Электронный ресурс] // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 5–21. – Режим доступа:
<http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/183/submission/original/183-344-1-SM.pdf> (дата обращения: 05.04.2019).
3. Кирилина Т. Ю. Трансформации духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации [Электронный ресурс] // Ученые записки. – 2012. – №7. – С. 54–57. – Режим доступа:
https://elibrary.ru/download/elibrary_18736704_63336923.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

4. Рассадина Т. А. Трансформации традиционных ценностей россиян в постперестроечный период [Электронный ресурс] // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 95–102. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/056/785/1219/Sotsis_09_06_p95-102.pdf (дата обращения: 01.04.2019).
5. Сулакшин С. С., Новиков Д. Б., Хвыля-Олинтер Н. А., Гаганов А. А. Проблемная повестка современной России. М.: Наука и политика. – 2015. – 184 с.
6. Кулагина Я. М., Тарасова И. Ю. Влияние интернета на современную молодежь [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXV междунар. науч.-практ. конф. № 3(35). – Новосибирск: СибАК. – 2014. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/social/xxxv/37627> (дата обращения: 14.05.2019).
7. Кирилина Т. Ю. Трансформации духовно-нравственных ценностей россиян в контексте глобализации [Электронный ресурс] // Ученые записки. – 2012. – №7. – С. 54–57. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_18736704_63336923.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

НАСЕЛЕНИЕ КАК РЕСУРС И АКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Каргаполова Е.В., доктор социологических наук, доцент
Осина Е.М., студентка 1 курса направления «Гостиничное дело»
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва

Одним из важнейших показателей модернизации являются демографические процессы, свидетельствующие о способности населения к количественному и качественному воспроизводству. Под населением мы будем понимать совокупность поколений людей, осуществляющих свою жизнедеятельность в конкретных исторических условиях и на конкретной территории. Население обладает модернизационным потенциалом на основе имеющихся ресурсов и возможностей тогда, когда признается особая роль человека, медиатора в его включенности в социальные связи. Но потенциал, как известно, может реализоваться, а может и нет. Только при условии реализации потенциала население может стать актором, деятельным субъектом модернизации. Но исследователи отмечают рискогенности, травматичности в представлениях о модернизации. Так, например, А. Бек и Э. Гидденс отмечают высокий темп изменений, который приводит к росту рискогенности современного общества [2, 3]. П. Штомпка пишет о травме социальных изменений в современном обществе [8]. Это актуализирует проблему выгод и издержек, то есть цены любых социальных процессов, в том числе и модернизационных. Поэтому демографические процессы будут ярким отражением результата модернизации.

В 1995 г. в Российской Федерации впервые была зарегистрирована убыль населения, с тех пор убыль носила устойчивый характер: население России сокращалось вплоть до 2009 г., когда численность снизилась до 142,7 млн чел. (на 5,8 млн чел. меньше по сравнению с 1993 г.) [Здесь и далее по тексту источник статистической информации (если не указано другое): 4, 5]. Начиная с 2000-х гг. демографическая ситуация в стране начала улучшаться. Так, в 2005 г. численность населения составила 143,2 млн чел. В 2010 г. наблюдается незначительное снижение численности населения (0,4 млн). После этого заметно увеличение количества россиян до 143,7 млн чел. в 2013 г. Скачок численности населения в 2014 г. до уровня 146,2 млн чел. обусловлен вхождением в состав Российской Федерации Крымского федерального округа. Таким образом, в России с 1995 по 2014 г. показатели прироста населения были отрицательными, но имели тенденцию к снижению убыли (табл. 1). Наименьший коэффициент прироста населения наблюдался в 2000–2006 гг.

Таблица 1

Изменение численности населения Московской области (прирост за год; в %)

ГОДЫ	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Белгородская область	Брянская область	Владимирская область	Воронежская область	Ивановская область	Калужская область	Костромская область	Курская область	Липецкая область	Московская область	Орловская область	Рязанская область	Смоленская область	Тамбовская область	Тверская область	Тульская область	Ярославская область	г. Москва
1990	0,3	0,1	0,8	-0,8	0,1	-0,02	-0,1	0,6	0,2	-0,1	0,2	0,1	0,5	0,1	0,2	-0,2	0,1	-0,4	0,1	0,04
1995	-0,2	-0,3	0,7	0,01	-0,2	-0,1	-0,7	0,2	-0,4	-0,1	0,02	-0,4	-0,2	-0,5	-0,1	-0,4	-0,1	-0,6	-0,3	-0,6
1996	-0,3	-0,3	0,6	-0,4	-0,5	-0,2	-0,8	-0,1	-0,6	-0,3	-0,1	-0,3	-0,4	-0,6	-0,5	-0,6	-0,4	-0,8	-0,6	-0,3
1997	-0,3	-0,4	0,4	-0,6	-0,4	-0,5	-0,8	-0,2	-0,5	-0,5	-0,1	-0,2	-0,4	-0,8	-0,8	-0,8	-0,6	-0,8	-0,6	-0,1
1998	-0,3	-0,4	0,5	-0,6	-0,5	-0,4	-0,8	-0,4	-0,6	-0,7	-0,2	-0,3	-0,4	-0,8	-0,9	-0,8	-0,8	-0,9	-0,6	0,01
1999	-0,5	-0,6	0,4	-0,9	-0,9	-0,7	-1,1	-0,8	-0,8	-0,9	-0,4	-0,6	-0,6	-1	-1,3	-1	-1,2	-1,3	-0,9	-0,01
2000	-0,5	-0,6	0,2	-0,9	-0,9	-0,7	-1,1	-0,9	-0,8	-1	-0,4	-0,4	-0,7	-1,1	-1,3	-1,1	-1,2	-1,4	-0,8	0,1
2001	-0,6	-0,7	-0,1	-1	-1	-0,9	-1,2	-0,9	-1	-1,1	-0,5	-0,4	-0,8	-1,3	-1,4	-1,3	-1,4	-1,5	-1	-0,1
2002	-0,6	-0,7	0,1	-1,1	-1	-0,9	-1,3	-1	-1	-1,2	-0,7	-0,2	-0,9	-1,2	-1,3	-1,3	-1,4	-1,5	-1	-0,1
2003	-0,5	-0,6	0,1	-1	-1,1	-0,9	-1,3	-0,9	-1,2	-1,4	-0,8	0,1	-1	-1,3	-1,3	-1,3	-1,5	-1,5	-1	0,04
2010	0,02	0,3	0,04	-0,9	-0,6	-0,004	-0,7	-0,6	-1	-0,8	-0,4	1,2	-1	-0,9	-1	-0,9	-1,1	-0,9	-0,7	1,4
2011	0,1	0,2	0,2	-0,9	-0,6	-0,1	-0,6	-0,1	-0,7	-0,4	-0,5	1,3	-0,5	-0,3	-0,2	-0,7	-0,6	-0,4	0,002	0,6
2012	0,2	0,4	0,3	-0,9	-0,7	-0,05	-0,5	-0,3	-0,4	-0,2	-0,3	1,3	-0,7	-0,3	-0,5	-0,6	-0,6	-0,8	0,1	1
2013	0,2	0,4	0,2	-0,9	-0,6	-0,1	-0,6	-0,1	-0,4	-0,03	-0,2	1,2	-0,8	-0,3	-0,7	-0,6	-0,7	-0,7	0,01	1,1
2014	0,2	0,3	0,2	-0,8	-0,5	0,1	-0,6	0,6	-0,3	-0,1	-0,2	1,4	-0,6	-0,5	-0,3	-0,6	-0,8	-0,5	-0,01	0,7
2015	0,2	0,4	0,1	-0,6	-0,6	0,1	-0,7	-0,1	-0,4	0,2	-0,2	1,2	-0,7	-0,5	-0,6	-1,1	-0,8	-0,5	0,02	1,1
2016	0,2	0,3	0,2	-0,4	-0,5	0,1	-0,6	0,5	-0,5	0,3	0,01	1,4	-0,6	-0,3	-0,6	-0,9	-0,6	-0,5	-0,1	0,4
2017	0,05	0,3	-0,2	-0,8	-0,8	-0,1	-0,8	-0,2	-0,7	-0,7	-0,5	1,1	-1	-0,5	-0,4	-0,7	-1	-0,5	-0,4	1

Согласно предварительной статистической информации, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2019 г. составила 146,8 млн чел. [Источник: 10]. Это девятое место в мире. В 2018 г. численность населения сократилась на 93,5 тыс. чел., миграционный прирост только на 57,2% компенсировал естественную убыль населения.

Центральный федеральный округ занимает первое место по численности населения среди федеральных округов России. За период с 1996 по 2017 г. округ демонстрирует изменение этого показателя в пределах 0,5 млн чел., оставаясь на уровне 37-39 млн чел. В 2017 г. численность населения в ЦФО составляла 39,3 млн чел. Необходимо отметить, что из субъектов ЦФО демонстрируют устойчивый прирост населения с 2003 г. только Москва и Московская область.

Московская область – самый большой регион Центрального федерального округа и страны, не считая Москвы. Численность населения Подмосковья в 2019 г. составляет 7 599 756 чел. Плотность населения – 171,44 чел./кв. км. Городское население региона в 2018 г. составило 80,58% [Источник: 11]. В Московской области с 1995 по 2002 г. наблюдается естественная убыль населения, далее замечен устойчивый рост. Так, с 2005 по 2012 г. прирост составил 10,5%, значительный прирост наблюдался в 2014 г. и 2016 г. В 1996 г. численность населения области составляла 6,5 млн чел. и до 2002 г. этот показатель существенно не изменялся. К 2005 г. в регионе насчитывалось 6,8 млн чел. С 2012 г. показатель численности населения равномерно увеличивался на 0,1 млн чел. каждый год и к 2017 г. составил 7,5 млн чел.

На данный момент Московская область занимает 32-е место в Российской Федерации по уровню рождаемости, поднявшись с 73-го места в 2001 г. (табл. 2). В 1995 г. рождаемость составляла 10,2 тыс. чел. и до 2001 г. она стремительно падала (до 7,9 тыс. чел. на 1000 чел. населения). К счастью, дальше показатель рождаемости стал расти: в 2005 г. – 8,8 тыс. чел., а в 2016 г. – 13,1 тыс. чел. на 1000 чел. населения. Рост рождаемости в регионе объясняется тем, что в возраст максимальной рождаемости вошло многочисленное поколение 1985-1989 годов рождения. Далее снова наблюдается спад данного показателя до 11,9 тыс. чел. на 1000 чел. населения. И в настоящее время в половозрелый возраст вступает поколение, рожденное в 1990-х гг., когда в России спад рождаемости был наиболее заметен, что позволяет прогнозировать в дальнейшем падение рождаемости. Так, в 2017 г. наблюдается падение данного показателя до 11,9 тыс. чел. на 1000 чел. населения, хотя с 2016 г. зафиксировано превышение среднероссийского показателя, а с 2005 г. – превышение аналогичного показателя в среднем по ЦФО.

Таблица 2

Рождаемость, смертность и младенческая смертность в Московской области

Показатели, годы		Единицы административно-территориального деления			Место в РФ 2017 г.
		Российская Федерация	ЦФО	Московская область	
Общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 чел. населения)	1990	13,4	11,2	10,2	67/32
	1995	9,3	7,8	7,1	
	2000	8,7	7,4	7,2	
	2005	10,2	8,7	8,8	
	2008	12,1	10,3	10,5	
	2009	12,4	10,8	11,0	
	2010	12,5	10,7	10,9	
	2011	12,6	10,7	11,0	
	2012	13,3	11,4	11,9	
	2013	13,2	11,3	12,1	
	2014	13,3	11,4	12,5	
	2015	13,3	11,7	12,9	
	2016	12,9	11,6	13,1	
	2017	11,5	10,4	11,9	
Общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 чел. населения)	1990	11,2	13,2	12,2	63/31
	1995	15,0	17,0	17,4	
	2000	15,3	17,0	17,0	
	2005	16,1	17,4	17,5	
	2008	14,6	16,1	16,6	
	2009	14,2	15,5	15,9	
	2010	14,2	15,2	15,4	
	2011	13,5	13,9	14,1	
	2012	13,3	13,9	14,3	
	2013	13,0	13,6	13,9	
	2014	13,1	13,6	13,8	
	2015	13,0	13,5	13,0	
	2016	12,9	13,5	13,0	
	2017	12,4	12,9	12,3	
Коэффициенты младенческой смертности (число детей, умерших до 1 года, на 1000 чел. родившихся живыми)	1990	17,4	16,0	15,1	26/7
	1995	18,1	16,5	16,1	
	2000	15,3	13,6	13,3	
	2005	11,0	10,0	9,8	
	2008	8,5	7,3	7,5	
	2009	8,1	7,3	7,4	
	2010	7,5	6,6	6,7	
	2011	7,4	6,5	6,1	
	2012	8,6	7,8	7,4	
	2013	8,2	7,6	7,1	
	2014	7,4	6,5	6,8	
	2015	6,5	6,0	4,8	
	2016	6,0	5,6	4,5	
	2017	5,6	5,1	4,1	

По уровню смертности Московская область демонстрирует положительную динамику (в 1995 г. – 73-е место среди субъектов Российской Федерации, в 2017 г. – 31-е место). Несмотря на это, сами показатели все равно остаются довольно высокими. Пик смертности приходится на 2001 г. – 18,1 тыс. чел. на 1000 чел. населения. Далее наблюдается убыль смертности, и в 2017 г. показатель сократился до 12,3 тыс. чел. на 1000 чел. населения.

Анализ статистических показателей по основным классам причин смертности за период 1995–2017 гг. показывает, что основной причиной смертности являются болезни системы кровообращения, в частности ишемическая болезнь сердца. В 2003 г. данный показатель среди женского населения достиг максимального значения. И на протяжении всего периода наблюдения лет видна значительная разница между мужчинами и женщинами – у женщин показатели значительно выше (табл. 3). На втором месте – злокачественные новообразования. Здесь преобладающее число смертей среди мужского населения, но и уровень смертей женщин также высок. Третья основная причина смертности – так называемые «внешние причины смерти». На протяжении всех лет наблюдается огромная разница между показателями смертности среди мужского населения и женского (у мужчин больше практически в 3 раза). До 2002 г. данный показатель увеличивался и достиг отметки 264 тыс., после чего началось сокращение смертей по данным причинам. До 2007 г. данный показатель все еще оставался за пределами 200 тыс., а к 2017 г. стал чуть больше 100 тыс. В то время как у женщин, по сравнению с мужчинами, всего – 36 тыс. Эта категория включает несчастные случаи, убийства, самоубийства, нанесение травм, приведших к смерти и т.д. Также частыми причинами смерти становились ДТП, случайные отравления алкоголем и самоубийства.

Младенческая смертность является важной характеристикой общего состояния здоровья и уровня жизни населения страны, региона, города, национального меньшинства и т.д. С середины XX в. данный показатель неизменно используется как один из важных факторов при классификации стран по уровню жизни населения.

Младенческая смертность в Московской области, после хотя и снижающихся, но довольно высоких показателей 1990-2000 гг., имела тенденцию к стабильному сокращению. Так, уже в 2005 г. она составила 9,8 промилле (по сравнению с 13,3 в 2000 г.), а в 2015 г. – 4,8 промилле. Так или иначе, с 26-го места в 2008 г. по уровню младенческой смертности Московская область поднялась до 7-го места среди субъектов Российской Федерации в 2017 г. Коэффициент младенческой смертности к настоящему времени имеет тенденцию к сокращению. В 2016 г. этот показатель по Московской области составил – 4,1 чел. на 1000 чел. родившихся живыми, в то время как по России наблюдается показатель, равный 5,6 чел.

Таблица 3.

Смертность населения Московской области по основным классам и отдельным причинам смерти [Источник: 7]

Годы	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни		Новообразования		Болезни системы кровообращения		Болезни органов дыхания		Болезни пищеварения		Внешние причины	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1965	26974	14208	85759	96194	157133	262619	46526	38578	14043	12359	92338	26832
1970	21973	9605	93819	98280	204861	332665	61160	55183	16181	13999	128766	34691
1975	20172	8654	103700	105358	252120	407948	66760	57612	18909	14987	149027	42004
1980	20380	8175	116962	109921	309834	494364	72739	55035	23889	17801	178287	50695
1985	17834	6922	134747	117258	338393	571779	66323	47780	23943	19554	150272	47307
1990	13513	4429	158968	128714	353002	562494	52333	35637	22236	20268	152625	45684
1995	24431	6068	167301	131409	503716	659795	74270	34510	40156	27669	272657	75850
2000	29886	6328	164086	133857	545162	686211	72230	29911	37907	26679	250009	68707
2001	28910	6362	161408	132655	561347	691756	68561	26361	40671	28740	259109	72525
2002	29972	6959	160913	132040	592976	715095	72564	28439	44046	31468	264055	75241
2003	29958	7194	158437	132043	608892	721646	73017	28107	47490	34028	260323	74850
2004	29526	7504	157406	132621	595046	692680	67777	25177	49378	35924	254109	73014
2005	30792	8204	155840	132075	601379	698073	69131	25605	54342	39466	246257	69658
2006	28041	7697	153927	132305	558230	673952	59190	23571	51400	38039	219216	63569
2007	26579	7837	155002	133561	534195	650977	55594	22353	50051	37629	201334	58078
2008	26749	7791	154845	134412	535814	650179	56863	22630	51709	38692	189552	54911
2009	26035	8068	156874	136728	513532	623129	55436	23999	50676	38280	173089	51487
2010	25239	8370	156301	136870	518384	633633	52944	21864	52500	39495	167060	49807
2011	25089	8583	156144	136301	486018	590440	52144	22075	50387	38523	153544	45814
2012	23583	8501	154613	136267	473584	582008	49199	21594	49823	39044	149104	44670
2013	23000	8807	155002	136773	449983	551816	50368	23700	49063	39368	143444	41909
2014	22861	9242	154297	136103	430899	509590	52783	25529	53743	42964	144430	42349
2015	24394	9978	159651	140581	426784	503318	50990	24823	56216	45740	136196	41394
2016	24494	10841	160958	138694	420666	483389	47574	22758	53992	44223	128411	39132
2017	23966	11079	157451	137136	402134	460761	42050	19982	50538	42451	116556	36185

В Подмосковье давно и успешно борются с младенческой смертностью. В регионе сформирована трехуровневая система оказания помощи беременным, роженицам и новорожденным. Ежегодно в Московской области открываются областные центры материнства и детства. В них оказывают помощь самого высокого уровня. Специалисты центров выхаживают новорожденных с экстремально низкой массой тела – от 500 грамм. Учреждения располагают современным оборудованием, в их числе рентгены, инкубаторы для выхаживания малышей, аппараты искусственной вентиляции легких для новорождённых и их мам [6].

Несмотря на увеличение рождаемости и сокращение смертности, показатель естественного прироста населения в Московской области практически за весь исследуемый период остается отрицательным. Пиковое значение наблюдалось в 1995 г., когда естественная убыль составила -10 тыс. чел., в 1996 г. - 9 тыс. чел., в 1997 г. - 8,4 тыс. чел., в 1998 г. – 8,3 тыс. чел. В 1999-2001 гг. показатель естественного прироста возвращается к уровню 1995 г. и составляет -10,2 тыс. чел. К 2005 г. значение данного показателя характеризуется положительной динамикой и составляет -8,3 тыс. чел., а в 2010 г. – -4,5 тыс. чел. До 2016 г. значения естественного прироста населения оставались отрицательным, однако в указанный год, значение этого показателя стало положительным и достигло 0,1 тыс. чел. Однако в 2017 г. этот показатель вновь приобрел отрицательное значение и составил -0,4 тыс. чел. Таким образом, демографической проблемой Московской области, как и подавляющего числа регионов России, остается превышение смертности над процессами рождаемости. Прирост населения в области идёт главным образом за счёт увеличения числа жителей городов — такая тенденция отмечается с 1970-х гг. Общий рост населения обеспечивается за счёт внешних миграций.

Основная причина, на наш взгляд, заключается в модели модернизации современной России. Так, ряд исследователей отмечает, что при отказе от традиционных ценностей одновременно с падением нравственно-культурных характеристик населения происходит кризис социального института семьи, репродуктивное угасание и старение нации [См., например, 9]. Действительно, модернизационные процессы могут сопровождаться ростом индивидуалистических установок в структуре ценностных ориентаций человека и, как следствие, временным спадом рождаемости, что и наблюдается в современный период. Вопрос заключается в том, насколько глобален этот процесс и при всех ли моделях модернизации проявляется. Так, В. Э. Багдасарян отмечает, что при глобализационном варианте развития, идущем вразрез с цивилизационной идентичностью национальных сообществ, наблюдается снижение уровня рождаемости. В тех же странах, где модернизационный процесс осуществлялся при опоре на традиционные ценности, кризиса репродуктивности не отмечается [1]. Цена выбранной модели модернизации оказывается для населения России и ее регионов очень высокой.

Список литературы

1. Багдасарян В. Э. К вопросу о формировании теории демографической вариативности как новой объяснительной модели демографических процессов. М.: ЦУП «Научный эксперт», 2006. С. 11–18.
2. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. № 5. С. 161–168.
3. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107–134.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2010 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p (дата обращения: 21.03.2019).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p (дата обращения: 21.03.2019).
6. Министерство здравоохранения Московской области URL: <https://mosreg.ru/ministerstvo-zdravookhraneniya-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 21.03.2019).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Московской области URL: <http://msko.gks.ru/> (дата обращения: 21.03.2019).
8. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с пол. С. М. Червонной. М. : Логос, 2005. С. 472–492.
9. Ястребова А. А. Социальные проблемы современной семьи // Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн: Дыльновские чтения : материалы научно-практической конференции. Саратов : ООО «Издат. центр «Наука», 2014. С. 46-465.
10. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/Popul2019.xls (дата обращения: 21.03.2019).
11. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (дата обращения: 21.03.2019).

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Куцаева Е.С., студент-магистрант
ОГУ, город Оренбург

Научный рук.: Юдина О.И., к.п.н., доцент кафедры общей и
профессиональной педагогики

Понятие «дополнительное образование детей» появилось в конце прошлого века, когда был принят основной и единственный закон Российской Федерации, регулирующий сферу приобретения знаний - «Об образовании в РФ». Оно подразумевает целенаправленный, систематизированный и поэтапный процесс обучения и воспитания школьника с помощью дополнительных программ.

Дополнительное образование детей (ДОД) является обязательной составной частью общего. Его особенность состоит в том, что обучение происходит в соответствии с интересами, наклонностями и личными целями каждого школьника.

Разработчики Концепции развития дополнительного образования детей, рассматривая его с различных позиций, предлагают ряд инновационных трактовок, требующих углублённого осмысления.

Определение *ценностного статуса* дополнительного образования позволило рассматривать его как *уникальную и конкурентоспособную социальную практику наращивания мотивационного потенциала личности и инновационного потенциала общества*. Попробуем проанализировать данную формулировку.

Понимание дополнительного образования детей как *уникальной социальной практики* позволяет выделить ряд выполняемых им функций:

- формирование нового социального опыта учащегося в процессе освоения им новой деятельности;
- развитие у него социальных компетенций, включающих умения: организации взаимодействия с другими людьми разного возраста, социальной презентации результатов своей деятельности, преодоления возникающих трудностей, переживания неудач и объективной оценки достижений, и др.;
- включение учащихся в различные формы социальной активности (в условиях образовательной организации, ближайшем социуме, в рамках деятельности детских общественных движений и организаций, и др.);
- создание условий для понимания своей роли в обществе в процессе разнообразных «социальных проб», исполнения различных социальных ролей, деятельности в разных социальных ситуациях и др.

Дополнительное образование детей как *конкурентоспособная социальная практика* позволяет формировать конкурентоспособную личность ребёнка через:

- формирование у него адекватной самооценки, адекватного восприятия профессиональной оценки результатов его деятельности;
- помощь ему в осознании своих реальных возможностей и достижений, возможности их реализации в различных областях жизнедеятельности;
- создание условий для осознанного выбора им профиля деятельности, вида деятельности, сферы профессиональной деятельности, профессии;
- помощь ему в самореализации социально адекватными способами, поиске своего значимого статуса среди сверстников;
- обучение его технологии самопрезентации.

Неоспоримы возможности дополнительного образования детей в *наращивания мотивационного потенциала личности*: именно в условиях данного вида образования ребёнок может реализовать себя в интересной практической деятельности, пройти этап «проб и ошибок», опираясь на помощь педагога. Всё это создаёт основу для дальнейшего саморазвития личности, её мотивации к постоянному самосовершенствованию.

Неоценим вклад дополнительного образования детей в процесс *наращивания инновационного потенциала общества*: возможность развития креативности учащихся, формирование у них устойчивых знаний, умений и навыков, создание условий для продуктивной деятельности каждого ребёнка позволяет прогнозировать в будущем формирование поколения граждан России, готовых к инновациям в различных сферах.

Определение *миссии* дополнительного образования позволило рассматривать его как *социокультурную практику развития мотивации подрастающих поколений к познанию, творчеству, труду и спорту*. Попробуем проанализировать данную формулировку.

Содержательной особенностью дополнительного образования является возможность «погружения» детей в определённую область культуры. В рамках конкретного профиля (тематики) образовательной деятельности, учащиеся имеют возможность не только углублённого познания определённых культурных закономерностей, *освоения и присвоения культурных ценностей*, но и включения в активный процесс *культуротворческой деятельности*, то есть создания новых образцов культуры.

Создание собственных образцов культуры представляет собой достаточно сложный процесс, требующий от ребёнка:

- изучения и осмысления опыта, накопленного человечеством в конкретной области культуры;
- усвоения её правил, законов, эстетики, современных тенденций;
- определённого уровня теоретической подготовленности;
- накопления опыта собственной деятельности, основанного на разнообразии проб и ошибок;
- сосредоточенности, целенаправленности усилий, способности к «преодолению себя»;
- воображения, фантазии, смелости в принятии решений, свободы действий;

– самоконтроля, развитых рефлексивных способностей, адекватности самооценки.

Все эти процессы, «естественно вплетённые» в процесс интересной для ребёнка деятельности, создают *мотивационную основу* подрастающих поколений к познанию, творчеству, труду и спорту.

Осмысление феномена дополнительного образования позволило рассматривать его как *подлинный системный интегратор открытого вариативного образования, обеспечивающего конкурентоспособность личности, общества и государства*. Попробуем проанализировать данную формулировку.

Дополнительное образование детей представляет собой образовательную сферу, охватывающую и взаимодействующую со всеми видами образования, системой социальной защиты детей, детского здравоохранения и так далее. Реализация каждой из названных позиций предполагает в качестве обязательных условий вариативность содержания и организационных форм, открытость дополнительного образования детей к инновациям и взаимодействию с различными сферами, структурами и учреждениями, работающими с детьми.

Это позволяет рассматривать дополнительное образование как *системный интегратор вариативной образовательной составляющей* деятельности всех социальных институтов, работающих с детьми.

Каждый из названных аспектов создаёт условия ребёнку для того, чтобы осознать свои возможности и сферу интересов, понять своё место и роль в современном обществе, объективно выстраивать жизненные перспективы. Всё это в совокупности формирует конкурентоспособную личность, готовую обеспечить в будущем конкурентоспособность общества и государства.

Современное понимание образования не только как средства освоения всеобщих норм, культурных образцов и интеграции в социум, но и как возможности для реализации *фундаментального вектора процесса развития* человека, поиска и обретения им самого себя, позволило рассматривать дополнительное образование *не как подготовку к жизни или освоение основ профессии, а как основы непрерывного процесса саморазвития и самосовершенствования человека как субъекта культуры и деятельности*. Попробуем проанализировать данную формулировку.

Основу такой трактовки понятия «дополнительное образование детей» составляет *понимание детства как полноценного и значимого этапа жизни человека*, а не средства подготовки ребёнка к будущей взрослой жизни.

Рассматривая дополнительное образование детей как *важный фактор* повышения социальной стабильности и справедливости в обществе необходимо обозначить ряд значимых характеристик данного вида образования:

– дополнительное образование как возможность социальной реабилитации детей, имеющих проблемы в различных сферах его жизни (школе, семье, социуме);

- дополнительное образование как возможность социальной адаптации для детей, лишённых возможности естественного «течения» данного процесса;
- дополнительное образование как возможность социальной коррекции для детей, имеющих отклонения в социальном развитии.

Реализация описанных характеристик возможно при соблюдении следующих условий:

- обеспечение полноценного содержания образования в рамках бюджетных образовательных услуг, что позволит вовлекать в дополнительное образование детей, воспитывающихся в семьях различного социально-экономического статуса;
- реализация образовательных программ разноуровневых по содержанию, различных по срокам реализации, ориентированных на детей разного возраста, на удовлетворение разноуровневых и разнонаправленных образовательных потребностей;
- внедрение в образовательный процесс программ индивидуального развития одарённых детей, детей, имеющих проблемы в развитии;
- расширение спектра образовательных технологий, в том числе дистанционных, позволяющих вовлекать в дополнительное образование детей, проживающих в различных регионах и населённых пунктах России, а также детей, не имеющих возможности очного посещения занятий по состоянию здоровья.

Создавая возможность каждому ребёнку ещё в детстве удовлетворить свои образовательные потребности, получить необходимую социальную адаптацию, социальную коррекцию или социальную реабилитацию, дополнительное образование выполняет *функцию «социальной профилактики»* проблем взрослых и, тем самым, создавая условия для социальной стабильности в обществе.

Понимание возможностей дополнительного образования в работе с такими категориями детей, как дети с ограниченными возможностями здоровья и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, позволило рассматривать его как *«социальный лифт»*, *компенсирующий недостатки необходимого объёма или качества образовательных ресурсов в семье и общеобразовательных организациях, или предоставляющий альтернативные возможности для образовательных и социальных достижений детей.* Попробуем проанализировать данную формулировку.

Первоначально требует осмысления понятие *«социальный лифт»*, позволяющее рассматривать дополнительное образование как условие *«выравнивания стартовых возможностей»* детей с ограниченными возможностями здоровья

и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в сравнении с другими категориями детского населения России. Такое «выравнивание» возможно за счёт реализации в условиях дополнительного образования *процессов:*

- 1) *индивидуализации*, включающего выявление и компенсацию недостатков у каждого ребёнка необходимого объёма или качества

образовательных ресурсов в семье и общеобразовательных организациях; выявление и максимальное развитие индивидуальных способностей и возможностей каждого ребёнка;

2) *персонализации*, включающего разработку и реализацию для каждого ребёнка индивидуального образовательного маршрута; педагогическую поддержку достижения каждым ребёнком максимально возможных для него образовательных результатов; создание организационных условий для социальной презентации каждым ребёнком результатов своей деятельности;

3) *персонификации*, включающего апробацию каждым ребёнком своих возможностей в выбранном профиле деятельности.

В условиях *информационной социализации* дополнительное образование детей трактуется как *инструмент формирования ценностей, мировоззрения, гражданской идентичности подрастающего поколения, адаптивности к темпам социальных и технологических перемен*. Попробуем проанализировать данную формулировку.

Прежде всего, необходимо осмыслить суть понятия «информационная социализация». На наш взгляд, *информационная социализация* включает два взаимосвязанных *процесса*.

Первый. В современных условиях ребёнок живёт в пространстве «перенасыщенном» разнообразной и, зачастую, противоречивой информацией, нередко, просто недостоверной. Это актуализирует необходимость формирования у юного человека определённой «защищённости» от агрессивности информационного поля, способности критично и осмысленно воспринимать информацию из различных источников, умения разрозненную информацию преобразовывать в системные знания.

Второй. Жизнедеятельность в информационно насыщенном пространстве предопределяет необходимость формирования у ребёнка информационной культуры, включающей ряд элементов:

- умение собрать информацию по самостоятельно выбранной проблеме из различных источников;
- навык обработки информации (систематизации, анализа, обработки);
- способность создать новый информационный продукт.

Именно дополнительное образование детей является наиболее благоприятной образовательной средой для реализации этих процессов:

- погружая учащихся в пространство специальной (предметной) информации педагог помогает им осмыслить новые знания, сформировать к ним собственное отношение, принять их как собственную систему ценностей;
- создавая условия для практического использования детьми полученных знаний, их проверки на собственном жизненном опыте, педагог способствует становлению у них определённого мировоззрения;
- воспитывая у учащихся уважение к национальным традициям в конкретной области культуры, включая их в различные формы социальной активности, педагог помогает становлению гражданской идентичности подрастающего поколения, адаптивности современных детей к динамичности социальных перемен;

– используя в образовательном процессе технологические инновации, педагог способствует адаптивности детей к технологическим переменам, формированию у них восприятия разнообразных технических изобретений как инструмента в процессе творчества человека.

Понимание дополнительного образования детей как сферы, находящейся *во взаимодействии с различными видами и уровнями образования*, позволяет рассматривать его как *инновационную площадку для отработки образовательных моделей и технологий будущего*. Попробуем проанализировать данную формулировку.

Образовательные модели и технологии в рамках организации дополнительного образования должны быть ориентированы на:

- возможность включения ребёнка в образовательный процесс в любом возрасте;
- полноценное участие в образовательной деятельности учащихся разных групп здоровья, разных социальных слоёв;
- преодоление территориальных барьеров для участия ребёнка в интересующей его деятельности;
- поддержку индивидуального «маршрута» учащегося в «пространстве» дополнительного образования;
- максимально возможную индивидуализацию, персонализацию и персонификацию личности современного школьника;
- развитие креативности как качества личности современного человека;
- формирование различных групп компетенций, необходимых в жизни;
- стимулирование познавательной активности, развитие познавательных способностей, самостоятельности мышления и деятельности;
- формирование конкурентоспособности личности в социальной и профессиональной сфере.

Апробация вышеперечисленных образовательных моделей и технологий в условиях дополнительного образования детей создаст особые возможности для развития образования в целом, в том числе для расширения доступа к глобальным знаниям и информации, опережающего обновления его содержания в соответствии с задачами перспективного развития страны.

Список литературы

1. Концепция развития дополнительного образования детей [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 04 сент. 2014 г. N 1726. // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 28.03.2019).
2. Профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» [Электронный ресурс]: утв. приказом Минтруда России от 08 сент. 2015 г. N 613н. // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 28.03.2019).
3. Аракелова А.О. О реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусств: в 2-х частях // А.О. Аракелова / М.: Минкультуры России – 2012. – Ч. 1. – 118 с.

4. Ковалева У.Ю. Система управления развитием образовательного учреждения дополнительного образования детей // У.Ю. Королева / СПб.: Реноме. – 2012. – 232 с.

5. Педагогика: учеб. пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов / М.: Школьная пресса. – 2014. – 512 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТАРТАПОВ

Мухаметшина Г.Р., к.э.н., доцент

Казанцева Р.С., магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Результативность реализации стартапов в современных условиях хозяйствования непосредственно зависит от точности количественной оценки уровня их потенциальной экономической эффективности. Собственно, такого рода оценка эффективности стартапов имеет существенное значение для следующих групп экономических субъектов:

- для самих инициаторов стартапа с точки зрения планирования того, следует ли в дальнейшем тратить на его осуществление и продвижение определенные временные и человеческие ресурсы;
- для потенциальных инвесторов, в части возможного принятия решения о вложении денежных средств в развитие и совершенствование стартапа;
- для возможных кредиторов стартапа;
- для органов государственной власти и управления, занимающихся развитием венчурного сегмента экономики, которые в зависимости от оценки потенциальной эффективности могут принимать решение о целесообразности, формах и объемах осуществления бюджетной поддержки отдельных стартапов.

Вместе с тем, для исследования эффективности современных стартапов в традиционной форме недостаточно корректно применять классический инструментарий оценки экономической эффективности компаний и проектов. Так, например, Я. Барбенис и С. Чишти указывают на сложности применения для исследования стартапов классического инструментария оценки эффективности инвестиционных проектов, основанного на процедуре дисконтирования, таких как, в частности, анализ NPV или IRR [1]. Сходной точки зрения по данному вопросу придерживается и М.О. Иншаков [3]. Е.М. Рогова указывает на ограниченность возможностей применения для исследования эффективности стартапов классических методов финансового анализа [5].

Достаточно часто в современной практике исследования эффективности стартапов используется инструментарий скорингового оценивания. Скоринг в наиболее общем виде представляет собой метод достаточно оперативной и укрупненной оценки эффективности функционирования и развития того или иного экономического объекта, в том числе стартапа. Методики скорингового оценивания предлагают, в частности, такие исследователи рассматриваемой нами проблемы, как С. Бланк [2], Э. Кесслер [4], И.А. Самсонов [6] и др. В целом, скоринговые методики исследования эффективности стартапов продолжают и развивают инструментарий классического экспертного оценивания финансово-экономических объектов.

По нашему мнению, метод скорингового оценивания эффективности стартапов имеет следующие основные недостатки:

- недостаточная обоснованность показателей скоринговой оценки

эффективности стартапа;

- акцентирование внимания, как правило, только на конъюнктурной эффективности стартапа, без учета параметров его возможной долгосрочной, пролонгированной эффективности (после трансформации успешного стартапа в масштабный инновационный проект);

- не уделяется внимание оценке степени сбалансированности отдельных параметров скоринговой оценки стартапа.

Для устранения указанных недостатков традиционной методики скоринговой оценки нами предлагается усовершенствованная методика скоринговой оценки стартапов, которая включает в себя следующие этапы:

1. Обоснование показателей как текущей, так и перспективной (долгосрочной) оценки эффективности стартапа.

2. Осуществление экспертной оценки сравнительной значимости показателей каждой группы для стартапов определенной отрасли по шкале от 0 до 1 с тем, чтобы суммарный вес значимости показателей составил единицу. Такого рода оценка может быть осуществлена посредством инструментария экспертного анализа.

3. Определение степени эффективности составных элементов по каждому стартапу по шкале от 0 до 10 баллов для каждого параметра оценки.

4. Расчет средней взвешенной оценки эффективности каждого из стартапов как в конъюнктурном, так и в долгосрочном периоде.

5. Оценка степени согласованности отдельных параметров развития стартапа на основании расчета средних квадратических оценок экспертных баллов.

В соответствии с усовершенствованной методикой скоринговой оценки, нами предлагаются следующие основные показатели оценки эффективности стартапов, дифференцированные в рамках конъюнктурного и долгосрочного периодов (таблица 1).

При этом для показателей предлагаемой методики усовершенствованной скоринговой оценки эффективности стартапов, представленных в таблице 1, характерны следующие закономерности:

$$a_i * b_i = c_i \quad (1)$$

$$x_i * y_i = z_i \quad (2)$$

$$K = \sum c_i \quad (3)$$

$$D = \sum z_i \quad (4)$$

где a_i – экспертная оценка значимости i -го показателя для конъюнктурной оценки эффективности стартапов данной сферы (отрасли в целом);

b_i – оценка фактической эффективности i -го параметра для конкретного стартапа в конъюнктурном (краткосрочном) периоде;

Таблица 1

Предлагаемая система показателей оценки эффективности стартапов

Конъюнктурная оценка стартапа				Долгосрочная оценка стартапа			
Показатели	Значимость	Балл	Итого	Показатели	Значимость	Балл	Итого
1. Оригинальность	a1	b1	c1	1. Инновационность	x1	y1	z1
2. Наличие платежеспособного спроса	a2	b2	c2	2. Устойчивость спроса в долг. периоде	x2	y2	z2
3. Качество команды стартапа	a3	b3	c3	3. Человеческий капитал развития стартапа	x3	y3	z3
4. Доступность краткосрочного финансирования	a4	b4	c4	4. Доступность долгосрочного финансирования	x4	y4	z4
5. Конъюнктурные возможности интеграции	a5	b5	c5	5. Перспективные возможности интеграции	x5	y5	z5
Всего	1,0	x	K	Всего	1,0	x	D

c_i – итоговый балл оценки i -го параметра конъюнктурной эффективности стартапа;

x_i – экспертная оценка значимости i -го показателя для долгосрочной оценки эффективности стартапов данной сферы (отрасли в целом);

y_i – оценка фактической эффективности i -го параметра для конкретного стартапа в конъюнктурном (краткосрочном) периоде;

z_i – итоговый балл оценки i -го параметра конъюнктурной эффективности стартапа;

K – суммарная скоринговая оценка эффективности стартапа в конъюнктурном периоде ($K_{\max} = 10$ баллов);

D – суммарная скоринговая оценка эффективности стартапа в долгосрочном периоде ($D_{\max} = 10$).

Соответственно, в рамках усовершенствованной нами методики скоринговой оценки, наиболее эффективным будет стартап, удовлетворяющий системе следующих условий:

$$\begin{cases} K \rightarrow \max \\ D \rightarrow \max \\ \delta(b) * \delta(y) \rightarrow \min \end{cases} \quad (5)$$

где $\delta(b)$, $\delta(y)$ – средние квадратические отклонения баллов по конъюнктурной и долгосрочной оценке эффективности стартапа, соответственно.

Тем самым, в соответствии с инструментарием усовершенствованной нами методики скоринговой оценки эффективности, наиболее потенциально предпочтительными являются те стартапы, которые характеризуются

одновременно высокой конъюнктурной и долгосрочной эффективностью, а также имеют сбалансированные, существенным образом не различающиеся, балльные оценки отдельных параметров стартапа.

В целом, основными отличиями усовершенствованной нами методики по сравнению с традиционным скоринговым анализом стартапов являются:

- учет в единой системе координат не только конъюнктурной, но и возможной долгосрочной эффективности стартапа;
- разносторонний учет параметров стартапа (инновационность, интегративность, качество кадрового, финансового обеспечения и т.п.);
- оценка степени сбалансированности отдельных параметров стартапа посредством расчета среднего квадратического отклонения баллов.

Список литературы

1. Барбенис Я., Чишти С. Финтех. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям. – М.: Альбина паблишер, 2017. – 676 с.
2. Бланк С. Стартап: настольная книга пользователя. – М.: Альбина Паблишер, 2017. – 284 с.
3. Иншаков М.О. Инновационные стартапы в России. – М.: Пресса, 2018. – 132 с.
4. Кесслер Э. Радикальный стартап. М.: Альбина диджитал, 2018. – 480 с.
5. Рогова Е.М. Венчурный менеджмент / Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко, Э.А. Фияксель; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом Гос. Ун-та - Высшей школы экономики, 2017. – 380 с.
6. Самсонов И.А. Проблемы финансирования стартапов сферы услуг // Менеджмент в России. – 2018. - №7. – С.67 – 71.

ПОНЯТИЕ «ТЕРРОРИЗМА» И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

**Перминова Мария Сергеевна, кандидат социологических наук
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург**

Начало ХХI в. демонстрирует нарастание уровня конфликтности в разных сферах общественной жизни. Одним из признаков современного этапа общественного развития является активное использование насилия как средства достижения целей. В качестве глобальной проблемы выступает международный терроризм, угрожающий национальной безопасности многих стран, оказывающий сильное психологическое давление на граждан, наносящий огромный моральный и материальный ущерб мировому сообществу.

В настоящее время вопросы национальной безопасности для многих стран являются более актуальными, чем несколько десятилетий назад. Подобное внимание к данным вопросам вполне естественно, поскольку сегодня террористическая угроза приобрела совершенно новое, качественное содержание.

За непродолжительный период времени из маргинальной практики терроризм превратился в политическую стратегию, став глобальной транснациональной угрозой. Сегодня терроризм является проблемой глобального характера и многим государствам при реализации направлений как внутренней, так и внешней политики приходится учитывать данный факт.

Однако главным фактором, который затрудняет выработку эффективных, международных мер борьбы с ним, является отсутствие единого подхода к определению терроризма, сложность оценок его проявлений, а также особенности юридического рассмотрения данного феномена. Сложность заключается еще в том, что дать единое, универсальное определение терроризма достаточно сложно.

М. Одесский и Д. Фельдман в работе «Поэтика террора и новая административная ментальность» отмечали, что каждый сам решает что считать «террором» в зависимости от собственных идеологических установок, т.к. единого определения сущности «террора» нет [7]. У. Лакер рассматривал терроризм как сложный социальный феномен, который имеет разные характерные признаки в зависимости от культурных традиций страны и ее социальной структуры. Данные факторы весьма затрудняют попытки дать общее определение терроризма [4].

По мнению российских исследователей В.В. Витюка и С.А. Эфирова, для разработки единой дефиниции терроризма необходимо исключить использование таких словосочетаний, как «экономический терроризм», «информационный терроризм» и т.д. Терроризм нужно отличать от вооруженного насилия, если их террористический характер не доказан. Если ранее террористические акты чаще всего сводились к убийствам высокопоставленных чиновников, то сейчас они могут быть реализованы как

захват самолетов или заложников, взрыв в общественном месте и т.д. Однако терроризм прежних лет и терроризм современный объединяет тот факт, что и тогда и сегодня главной остается угроза жизни и безопасности людей [3]. Однако и данная точка зрения российских исследователей не имеет универсального характера. Следовательно, сформулировать единое определение терроризму достаточно сложно, хотя очевидно, что неотъемлемыми чертами терроризма являются применение насильственных действий в отношении индивидов, угроза их личной безопасности, жизни и здоровью.

Отметим, что в научной литературе часто встречаются понятия «террор» и «терроризм», однако, используются они для определения разных явлений, схожих лишь в применении насилия по отношению к другим индивидам. Так, например, историк З. Ивиански отмечает, что современный политический террор представляет собой совершенно новый феномен, качественно отличающийся от политических убийств в начале Нового времени [1]. Американский исследователь Ричард Фалк предложил под термином «терроризм» рассматривать любое политическое насилие, используемое как революционной группой, так и правительством. К терроризму приравнивается и политический экстремизм, использующий насилие против невинных людей [5].

Таким образом, данные определения и качественные характеристики терроризма определяют его как деструктивные и насильственные действия, целью которых является создание атмосферы страха и паники в обществе, что должно привести к социальному отчаянию и безнадежности. Многообразие причин, порождающих социальный феномен терроризма, и его качественные характеристики затрудняют его окончательное определение.

В течение всей истории своего существования терроризм менялся. Возможно, для каждого этапа исторического развития общества существуют свои сущностные признаки терроризма, что во многом и определяет многообразие теоретических подходов в его изучении.

В конце 90-х г. XX в. сформировалось совершенно новое качество терроризма, которое определяет его как международный. Активизация процессов глобализации в современном мире привела к изменению мирового пространства и мирового порядка, порождая многочисленные политические, экономические и социальные кризисы, противоречия и конфликты в различных сферах жизни общества, тем самым способствуя формированию и росту социальной базы террористических структур и организаций.

В 1994 г. ООН в «Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма» предлагала под международным терроризмом рассматривать стремление незаконных формирований дезорганизовать и дестабилизировать основы государственности, нанести ему политический ущерб с целью насаждения собственной радикальной идеологии [2].

На сегодняшний день количество научных работ, посвященных изучению терроризма, много, однако анализ этого явления в международном аспекте также представляет сложности. Отметим, что сегодня в международном праве

существует 27 глобальных и региональных соглашений, однако до сих пор не разработан единый подход, позволяющий сформулировать определение международного терроризма, его юридическую природу и ответственность.

Анализ теоретических подходов к определению международного терроризма в отечественной и западной научной литературе дает основание говорить о значительных различиях в отношении данного термина, его признаков. Часть исследователей считают, что невозможно выработать универсальное определение международного терроризма, и стремиться к решению данной задачи не стоит, поскольку подобное определение не сможет в полной мере способствовать выработке эффективных мер по борьбе с ним. Другими словами, исследователи предлагают вместо разработки определения сосредоточить свое внимание на определении тех видов действий, которые с точки зрения международного права могут быть идентифицированы как действия террористического характера [8]. Другая часть исследователей отмечают необходимость разработки четких критериев понятия международного терроризма для решения целого комплекса проблем в международном аспекте [6]. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН отмечается, что эффективность борьбы против терроризма могла быть повышена путем формулирования общепринятого определения международного терроризма [9].

Рассматривая основные теоретико-методологические подходы к определению международного терроризма, отметим, что здесь также существует плюрализм подходов. Для представителей юридической науки международный терроризм определяется как совокупность опасных деяний, влекущих гибель людей, нарушающих дипломатическую деятельность государства, затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами.

Часть российских исследователей рассматривают международный терроризм как социально опасное действие, влияющее на общественные отношения путем причинения существенного вреда жизненно важным интересам государств и мирового сообщества.

Анализируя основные подходы к определению международного терроризма, мы можем выделить универсальные признаки терроризма. Важнейшим признаком современного терроризма является политическая мотивация, позволяющая отличать терроризм от иных преступных актов агрессии, что предполагает разные методы противодействия терроризму. Вторым признаком международного терроризма является использование гражданского населения в качестве жертв для достижения террористами своих целей. Третьей чертой современного международного терроризма является демонстрационный эффект и групповой характер.

Таким образом, анализ и изучение терроризма, особенно после его трансформации из явления, сопутствующего отдельным странам, в угрозу международного масштаба, представляет собой сложную проблему. Главным фактором, затрудняющим процесс разработки программы эффективного противодействия терроризму, является отсутствие единого подхода к

определению и оценки данного социального феномена.

Список литературы

1. Будницкий, О.В. Терроризм: история и современность / О.В. Будницкий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/ponyatie-i-sushhnost-ekstremizma/item/468-terrorizm-istoriya-i-sovremennost>.
2. Бояр-Созонович, Т. С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты / Т. С. Бояр-Созонович. – Киев-Одесса: Лыбидь, 1991. – 164 с.
3. Витюк, В.В., Эфиров, С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность/ В. В.Витюк, С. А. Эфиров; отв. ред. Г. В. Осипов. - Москва: Наука,1987. – 315 с.
4. Клинова, Е.В. Лакер У. Новый терроризм: фанатизм и оружие массового поражения/ Е. В. Клинова // Международный терроризм и право: реф. сб. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отд. правоведения; редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. – Москва, 2002. – 147 с.
5. Левин, Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве / д. Б. Левин. – Москва: Международные отношения, 1966. – 152 с
6. Москалькова, Т.Н. Международно-правовое регулирование борьбы с терроризмом в Российской Федерации / Т. Н. Москалькова // Российский судья. 2007. - № 4. – С. 42-44.
7. Одесский, М., Фельдман, Д. Поэтика террора и новая административная ментальность: Очерки истории формирования / М. Одесский, Д. Фельдман. – Москва: РГГУ,1997. – 203 с.
8. Попович, А. Определение понятия терроризм / А. Попович. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fmp-gugn.narod.ru/pop3.html>.
9. Чернядьева, Н. А. О понятии «Международный терроризм» в отечественной правовой науке / Н. А. Чернядьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2011. - №2. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-mezhdunarodnyy-terrorizm-v-otechestvennoy-pravovoy-nauke>.

ИЗМЕНЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОЦИУМА

**Рябова Регина Андреевна, бакалавр социологии, студентка 2 курса
Пермский государственный национальный исследовательский
университет**

Религия всегда привлекала людей как что-то необычное, непредсказуемое, с одной стороны устоявшееся и привычное, но с другой стороны, мистическое и с каждым разом все далекое. Мы узнаем о ней каждый раз новые явления и процессы, но чем дальше мы погружаемся в это, тем больше вопросов у нас появляется, ответить на которые порой бывает очень затруднительно. Такой процесс происходит на протяжении многих веков. Даже по сей день, ученые уделяют религии большое внимание, уходят корнями в далекое прошлое, чтобы найти различные подкрепления фактами. Чаще всего, когда люди не могут объяснить то или иное явление с научной точки зрения, они могут предположить определенный ход событий уже с религиозной стороны.

Религия всегда будет оставаться неотъемлемой частью жизни, не смотря на то, что людей, которые являются сугубо верующими и религиозными, становится всё меньше. Каждый человек в своей жизни хотя бы раз сталкивался с тем, что он упоминал Бога или просто сверхъестественное существо. С изменением временного пространства религия, как важный элемент общества начинает процесс трансформации. Она приспособливается под новую эпоху человечества, теряя старое предназначение для социума, но приобретая новое применение и новое отношение индивида на сегодняшний день.

Рассмотрим три основные религиозные теории: со стороны экономики (капитализма), со стороны психологических процессов индивида и со стороны морали и социальной солидарности. Данные теории помогут нам увидеть полную картину восприятия религии в прошлую эпоху, чтобы мы могли соотнести ее с восприятием социума на сегодняшний день и выявить характерные изменения в понимании.

Начнем, пожалуй, с представителя понимающей социологии Макса Вебера. Вебер говорил о том, что религия оказывает влияние на трудовой процесс деятельности, что человек, осмысливая его существование, может разумно подходить к решению удовлетворения своих потребностей, что приводит к рационализации человеком своего труда.

В своих рассуждениях Вебер отмечает, что его интересует выявление тех созданных религиозной верой и практикой религиозной жизни психологических стимулов, которые давали определенное направление всему жизненному строю и заставляли индивида строго держаться его [3, с. 326]. И этот интерес он объясняет в рассмотрении различных показателей, таких как роскошь, наслаждение, потребление и комфорт. Я не могу не согласиться с социологом, так как, конечно же, религия оказывает всевозможное влияние на индивида. Человек, имея морально-религиозные установки, начинает смотреть

на мир другими глазами, он начинает ставить для себя в приоритете только важные для него вещи, которые минимально смогут удовлетворить его потребности в жизни.

Что касается показательной роскоши, то социолог затрагивает аскезу, которая требовала от богатых людей не умерщвления плоти, а такого употребления богатства, которое служило бы необходимым и практически полезным целям [1, с. 136–149]. В данном понимании, существует оттенок противоречия или даже отрицательного воздействия образа жизни, характеризующегося скромностью и воздержанием. Не могу не утверждать, что сам процесс употребления богатства в необходимой мере может стать элементом обычного прикрытия для интеллигенции. С одной стороны, действительно, люди высших слоев могут таким образом прекратить заниматься расточительством или, по крайней мере, делать это в меньшей степени, тем самым они будут переосмысливать свою жизнь и возможно, становиться ближе в вере к Богу, идя на путь сближения маленькими шагами. С другой стороны, интеллигенция может попросту пользоваться таким положением. Вести разгульный образ жизни, совершать несправедливость, различные махинации, жить на широкую ногу, а в случае чего просто ограничиться тем, что перефразировав фразу более мягко, скажут о том, что они рационально подходят к вопросу о роскоши и все, что они совершают, все направленно на благую цель в их жизни.

Таким образом, Макс Вебер демонстрирует нам связь религии протестантизма и экономического поведения людей, а также смысл совершаемых индивидом действий, его поведения с учетом религиозного момента.

Теперь обратим свое внимание на вторую теорию психологического направления Зигмунда Фрейда. Фрейд говорит о вере как об иллюзии: «мы можем опять же сказать: они все — иллюзии, доказательств им нет, никого нельзя заставить считать их истинными, верить в них» [6, с. 83–135]. Человек имеет потребности, желания, он верит в них и, естественно, хочет воплотить в реальность. Для того чтобы они были исполнены, он начинает прилагать все усилия, и, в конце концов, чтобы окончательно убедить себя в том, что это нечто совершится, он ищет «сверхъестественное начало», которое в случае чего поможет ему в удовлетворении его желания. Получается, что человек в этом «сверхъестественном начале» находит оправдание, помощь и надежду, поэтому начинает верить в него.

Чаще всего из-за нехватки своих собственных сил, безысходности и наличие проблем, людям нужна поддержка того, кто гораздо сильнее, опытнее их. Они ожидают, что этот кто-то сможет их оберегать, поэтому человек начинает прибегать к Богу, как к образу отца.

Религия для психологического состояния человека очень необходима ему. Она как источник вдохновения, помощи, умиротворения, очищения, как элемент надежды на лучшее. В большинстве, люди начинают прибегать к вере и воспринимать религию гораздо выше, после того, когда в их жизни происходит нечто серьезное, опасное, и человеку больше не на кого надеяться

и полагаться, поэтому человек начинает прибегать к ней. Если человеку становится легче от того, что вот это все благодаря вере, что все наладилось, хотя это может быть просто процессом утешения и самовнушения, благодаря которому человек морально собирается и разрешает свои проблемы, то пусть так и будет.

Изучим религиозную теорию Эмиля Дюркгейма. Он более тесно соотносит религию с социальным, говоря: «из всех форм духовной жизни людей религия – форма самая древняя» [2, с. 64]. Именно религия помогла образоваться другим формам, таким как право, мораль и др.

Соотнося религию с социологией, Дюркгейм показывает сплоченность людей в обществе. Благодаря общим моральным принципам, религиозным устоям, а так же правилам, люди начинают приобретать одинаковый смысл, понимать отношение ко всему происходящему, не поддаваться дебошу и гневу по отношению к другим. Все это приводит к социальной солидарности в обществе.

Именно в контексте социального, данный вклад религии в социологию более привычный для наших глаз, так как мы можем видеть конкретную связь между обществом, индивидом и религией. Рассматривая коллективные отправления обрядов, мы можем предопределить отношения в таких коллективах, понять, что процесс их взаимодействия непременно связан с общей верой в сверхъестественное, они все склонны к одним правилам и нормам, поэтому их связи становятся более тесными, а отношения более крепкими. Вера в сверхъестественное объединяет людей, помогает им в миропонимании, в своей принадлежности, так же благодаря ей, люди начинают оценивать свои действия со стороны морали, начинают задумываться о последствиях этих действий.

Религиозных теорий гораздо больше, мы же решили взять именно эти теории, чтобы увидеть разницу в восприятии религии в разных сферах жизни общества. Мы можем смело судить, что религия в процессе развития смогла охватить общество полностью. Она не оставила ни одного равнодушного человека, даже люди, сугубо неверующие так или иначе взаимодействовали с верой и религией сами того не замечая.

С течением времени в обществе происходят коренные изменения, чаще всего это возникает из-за того, что наука не стоит на месте, она все больше и больше внедряется в нашу обыденную жизнь. В нашей повседневности все имеет логическое обоснование или вытекает из причинно-следственных связей. Люди с головой уходят в разработку новых технологий, пытаются улучшить свою жизнь, да даже морально-психологическое умиротворение души происходит совсем иначе. Религиозных людей в нашем социуме остается крайне мало, а численность верующих сокращается изо дня в день. Люди начинают верить в большей степени в свои силы, нежели надеяться на сверхъестественное божество, убедиться в этом нам помогут социологические исследования в области религии.

В 2016 году было проведено формализованное интервью респондентов 46 регионов России на тему «Религия в жизни Россиян» [4]. Данные были

представлены Валерием Федоровым на академическом лектории в Московском православном институте святого Иоанна Богослова Российского православного университета. Рассмотрим вопросы, которые больше всего подходят к нашему рассуждению и процентное соотношение ответов на них.

Верите ли вы или не верите в религиозные чудеса? Верю – 50 %, не верю – 37 %, затрудняюсь ответить – 13 %.

В своей обычной повседневной жизни надеетесь ли вы на помощь Бога, ощущаете его близость? Я не надеюсь либо редко надеюсь – 31 %, я часто или всегда надеюсь – 47 %, я не верю в Бога – 14 %, другое – 3, затрудняюсь ответить – 5 %.

Помогает ли вам религия в повседневной жизни? Помогает постоянно или такие случаи бывают – 55 %, не принимаю таких случаев – 39 %, Затрудняюсь ответить – 6 %.

Как часто случается вам посещать службы или молитвенные собрания? Раз в месяц и чаще – 10 %, несколько раз в году, не считая больших религиозных праздников – 21 %, исключительно во время больших религиозных праздников или в особых случаях – 30 %, не посещаю службы, молитвенные собрания – 38 %, затрудняюсь ответить – 1 %.

Какая из точек зрения вам ближе? Православие чаще являлось движущей позитивной силой развития России – 47 %, православие чаще тормозило развитие России – 9 %, православие никак не влияло на развитие России – 30 %, затрудняюсь ответить – 14 %.

Данное социологическое исследование всесторонне демонстрирует место религии в жизни общества. Не смотря на то, что церковь как институт не вызывает негативного отношения у социума, мы не можем не говорить, что общество, скорее всего, не желало бы ее вмешательства в жизнь человека. Общество пытается показать, что оно принимает активное участие в религиозных мероприятиях, духовно поддерживает себя в этом направлении, но на самом деле уровень вовлеченности в религию очень низок.

Обратимся еще к одному социологическому исследованию, которое было проведено 22-25 марта 2013 года в качестве опроса [5]. Проанализировав результаты данных и ответы на вопросы с наибольшим процентным количеством, можно сказать, что:

- религия играет не слишком важную роль в жизни общества;
- церковь оказывает ровно столько влияния на государственную политику, сколько и должно оказывать;
- церковь скорее не должна оказывать влияние на принятие государственных решений;
- церковь и религиозные организации должны поддерживать общественную мораль и нравственность в общественной жизни;
- общество не согласно с тем, что православные в России должны иметь законные преимущества перед атеистами и людьми других вероисповеданий;
- в программах общеобразовательной школы религиозные знания могут вводиться только по желанию учеников и их родителей, в школе можно изучать историю религии, основы религиозной нравственности.

Данное исследование еще раз демонстрирует, что религия в качестве социального института есть и будет в жизни социума, но в ограниченном количестве. С изменением самого общества, мы наблюдаем изменение религиозных предпочтений людей, оно утратило многие функции, с помощью которых помогала социуму объединиться и влиять на многие события. На данный момент общество не желает, чтобы религия вмешивалась в политическую деятельность, особенно, чтобы она выступала в роли авторитета и использовалась в мере санкций. Люди отдают предпочтения религии только в духовно-нравственном ориентире, рассматривают ее как что-то личное и умиротворенное, как собственный элемент жизни, посредством которого люди самостоятельно решают иметь данный элемент в своей жизни или нет, и какую роль и место отдавать ему в жизни.

Можно полагать, что социум не вернется к прежним функциям религии, а только дальше и дальше будет отдаляться от нее, оставляя религиозные ценности на моральном и нравственном уровне, но не больше. С возникновением и развитием религии, мы могли видеть, что она объединяла в себе все сферы жизнедеятельности человека, и всегда преуспевала везде с положительной стороны. Сейчас же ее круг проникновения формально остается таким же, он не ограничен, но на деле социум отдает религии место только в социальной сфере.

Список литературы

1. Вебер, М. «Протестантская этика и дух капитализма» / М. Вебер. – М.: Издательский дом «Прогресс» 1990г. с 178.
2. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни/ Э. Дюркгейм // Социология религии: классические подходы. М., 1994.
3. Кукушкина, Е.И. История социологии: учебник / Е.И. Кукушкина. – М., 2009.- 486 с.
4. Социологическое исследование «Религия в жизни Россиян» ВЦИОМ. 2016 г. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=8477> (дата обращения 03.05.2019)
5. Социологическое исследование «Религия и церковь в общественной жизни» Левада-Центр. 2013 г. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2013/04/18/religiya-i-tserkov-v-obshhestvennoj-zhizni/> (дата обращения 03.05.2019)
6. Фрейд, З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд. Пер. В.В. Бибихин. – М., 1978 г.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК УСЛОВИЕ РЕШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ

**Федорова Ольга Ивановна, к.э.н., доцент кафедры экономической теории,
региональной и отраслевой экономики
Оренбургский государственный университет**

Как показывает анализ разнообразных источников, вопросы, которые так или иначе связаны с инновациями, достаточно актуальны. Множество работ посвящено инновациям в экономике, политике, медицине, что же касается социальных инноваций, то они не менее значимы, но первые российские публикации появились лишь в начале 90-х годов прошлого века. В последующие годы, когда практика доказала невозможность решения социальных проблем опираясь лишь на рыночные механизмы, интерес специалистов к ним только усиливался, что и послужило переходом на новый уровень их исследования.

Социальные инновации – это новые идеи в социальном пространстве (под которым понимается совокупность взаимосвязанных социальных процессов, отношений, а также социальных практик и позиций), воплощенные в виде продуктов или услуг и нацеленные на решение общественных проблем [3].

Любая социальная инновация должна обладать двумя свойствами:

1. Удовлетворять потребности общества социально-культурного характера.
2. Основываться на новых принципах взаимодействия субъектов в социальном пространстве, трансформируя поведенческие практики членов общества.

Социальные инновации могут быть продуктом деятельности органов государственного управления, представителей бизнес-пространства (о чем свидетельствует высокая частота использования таких понятий, как социальное предпринимательство, социальная ответственность бизнеса, благотворительность) или гражданского общества, а в силу высокой степени взаимодействия разных стран (их субъектов), и результатом импорта институтов из стран-партнеров (пройдя этапы имитации и адаптации). Новые социальные идеи оправданы лишь в том случае, если способны выполнить такую функцию, как движение вперед, обеспечивать условия для развития общества, повышать рост общественного благосостояния.

Опираясь на подход Гуцаленко Л.А., подчеркнём, что социальные инновации – это «целесообразный процесс изменений, опирающихся на фундаментальные и прикладные исследования в области культуры и материального производства, отличающихся принципиальной новизной и способных удовлетворять потребности людей» [1]. Четко сформулированная и осознанная цель инновации, соотнесенная с возможностями общества, со степенью развитости (зрелости) социально-экономических отношений выступает объективным условием ее полного достижения.

Поскольку в инновационном процессе человек, с одной стороны, выступает источником инноваций, с другой, оказывается под их воздействием, то и сам процесс приобретает двойственный характер - объективно-субъективный. Поэтому важно понимать, что за результаты, которые получает общество от внедрения (поддержки) социальных инноваций, несет ответственность прежде всего сам человек. Чем быстрее общество осознает последнее, тем более грамотно оно будет подходить процессу продуцирования нового и его диффузии, тем будет выше вероятность критического осмысления происходящих изменений в настоящем (и возможных в будущем) и своей роли в социальных процессах.

Важно и то, что определенные инновации позволяют не только решить назревшие проблемы в обществе, затрагивающие интересы всех или значительной его части, но и удовлетворить потребность индивида в самовыражении. Последнее становится особенно актуальным в условиях высокой степени автоматизации, информатизации, роботизации производства, уменьшения в определенной степени роли человека в процессе создания благ, в обострении проблемы профессионального выгорания, в непонимании индивидом своего вклада в конечный результат производства.

В связи с отмеченным выше, представляется интересной такая инициатива, как сохранение исторического облика города, которая становится все более популярной у жителей разных населенных пунктов нашей страны и позволяет им проявить себя, почувствовать свою сопричастность к происходящему, проявить персонифицированную заботу о будущих поколениях. Данная инновация пришла к нам прежде всего из европейских городов, с хорошо понятной целью – сохранение культурно-исторического и архитектурного наследия страны (какой-либо ее части). Она не может быть достигнута только усилиями жителей, которые способствуют выявлению объектов культурного наследия, включению их в соответствующий реестр или собственными силами (и /или за собственные деньги) осуществляющие их восстановление (как, например, поддерживающие проект «Том Сойер Фест» в городе Оренбурге). К этому процессу должны подключиться (и делают это, но не так активно, как это требуется) предприниматели, государственные структуры, получающие возможность, например, дополнительного дохода от роста привлекательности региона через сохранение его уникальности (исторической атмосферы) и, как результат, развития туризма. При этом определить выигрыш в денежном выражении от сохранения культурных, национальных традиций вообще не представляется возможным.

Готовность индивида следовать инновациям или инициировать их определяется множеством факторов, например, уровнем развития института доверия в стране, человеческого капитала, социально-экономической инфраструктуры; степенью социализации человека. Так основы последней закладываются еще в семье, но получают развитие в процессе обучения в учебном заведении (школе, вузе), во взаимодействии с коллегами в трудовом коллективе, в результате осуществления повседневных контактов с окружающими. Поэтому и важна та среда, в которой формируется сознание

человека, нормы его поведения, принципы взаимодействия с другими людьми, нравственная позиция.

Большое влияние на взгляды, представления индивида, его поведенческие практики оказывают и средства массовой информации. Их активная роль предполагает и в высокий уровень ответственности за социально-инновационную деятельность общества.

Не требует доказательства тот факт, что чем чаще индивид слышит (в семье, детском саду, школе, в кругу друзей, на работе), видит, читает о необходимости, например, бережного отношения к культурно-историческому наследию, тем быстрее будет достигнута поставленная цель. Современные же формы и средства коммуникации позволяют осуществлять гибкую просветительскую работу, учитывая особенности восприятия информации разными группами ее потребителей (исходя из возраста, пола, национальных традиций, уровня дохода и прочих критериев). Так, движение «Сохраним Оренбург» ведет активную деятельность, используя возможности социальных сетей, дополнительно к этому добивается встреч, организует круглые столы с городскими и областными представителями власти, привлекая внимание жителей города и чиновников к проблемам сохранения культурного и исторического наследия, способствуя социальной сплоченности горожан в этом вопросе. Главная особенность подобных социальных инициатив состоит в возможности не только заявить о своей позиции в отношении проблемы, потребовать ее решения, но и проявить себя в конкретных делах.

И в заключении хотелось бы отметить, что «Россия пока еще находится в состоянии транзита — и социального, и ментального, и политического. Срок и результат его завершения зависят от темпов и характера институализации доминирующих социальных инноваций» [2]. Если наша страна поставила перед собой цель — стать пятой экономикой мира, то, не вдаваясь во взаимосвязи социально-экономических процессов, подчеркнем, что нам важны такие социальные инновации, которые бы обеспечили преодоление патернализма, консерватизма, инфантилизма, нигилизма, глубоко укоренившихся в сознании россиян. Никакие объемы инвестиций не смогут быстро и на устойчивой основе изменить материальные условия жизни общества без трансформации социального пространства. Поиск социальных новаторов, способных решить указанные проблемы, их поддержка, должны стать такими же первоочередными задачами, как привлечение частного капитала в национальные проекты.

Список литературы

1. Гуцаленко, Л.А. Социальные инновации и квазиинновации в человеческом измерении / Л.А. Гуцаленко // Социологические исследования и квазиинновации в человеческом измерении. - 2011. - №7. - С.15-25.
2. Корб, В.В. «Общие места» как важнейший фактор формирования общества / В.В. Корб // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. - №3 (109). – С.84-91.

3. Попов, Е.В. Тенденции развития социальных инноваций / Е.В. Попов, Ж.К. Омонов, И.В. Наумов, А.Ю. Веретенникова // TERRA ECONOMICUS. – 2018. – Том.16 (№3). – С.35-59.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

**Хамидуллин Н.Р., кандидат политических наук, доцент
Оренбургский государственный университет**

Современная государственная социальная политика законодательно закрепляет принцип многообразия и всесторонности социальной защиты населения и обусловлена стремлением обеспечить социально-экономическую стабильность в субъектах РФ. Целевыми индикаторами системы социальной защиты населения являются сферы социальной поддержки, социального обеспечения, социального обслуживания, социальной помощи, социальной реабилитации, оказания социальных услуг в интересах укрепления института семьи, защиты прав детей, реализации концепции демографической политики и многое другое.

От эффективности и качества проводимой социальной защиты населения зависит социальное равновесие и стабильность российского общества, она непосредственно сопряжена с интересами миллионов граждан. В соответствии с п. 1 ст. 72 Конституции РФ, защита семьи, материнства и детства, социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов [1]. Следовательно, органы власти всех уровней (федерального, регионального и местного) обязаны изыскивать методы и способы создания гарантированных социальных условий для жизнедеятельности, как для трудоспособного, так и нетрудоспособного населения страны.

Система социальной защиты населения осуществляется на различных уровнях структуры власти: через органы управления социальной защиты населения автономных округов, автономной области, краёв, областей, городов и районов, которые образуют в целом государственную систему социальных служб [10, с. 47].

Социальная защита населения на региональном уровне России определяется, с одной стороны, государственной социальной политикой и соответствующими нормативно-правовыми актами, но с другой, она строится исходя из специфических особенностей и возможностей того или иного региона, что исключает единую модель построения структуры социальной защиты. Именно региональный уровень обладает возможностью, на основе ресурсной базы, производить корректировку государственной социальной политики в плане её расширения и дополнения.

Государственная политика социальной защиты населения – это деятельность как институционализированных, так и неинституционализированных субъектов политики по обеспечению социальных гарантий различным категориям граждан, включая их правовую защиту со стороны органов власти, с целью создания равных возможностей в реализации законных интересов и потребностей. Основными принципами социальной защиты населения

являются: адресность; доступность; добровольность; гуманность; приоритетность предоставления социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации; конфиденциальность; профилактическая направленность [9, с. 127].

Рассмотрим организацию и особенности социальной защиты населения на примере Оренбургской области. Отметим, что Оренбуржье обладает огромным экономическим потенциалом, является одним из богатейших регионов России. Природно-ресурсный потенциал области – газ, нефть, медно-колчеданные руды, цветные металлы, каменная соль и другие природные ресурсы.

Министерство социального развития Оренбургской области владеет правами юридического лица, располагает балансом, сметой и лицевыми счетами в министерстве финансов Оренбургской области. Во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти осуществляет деятельность по реализации основных направлений и приоритетов государственной социальной политики на территории области, охватывая все её структуры органов власти, включая общественные, благотворительные и иные организации. Основные усилия министерства направлены на:

- преодоление трудных жизненных ситуаций и снижение рисков их возникновения;
- развитие потенциала семьи;
- защиту прав и законных интересов детей;
- оказание помощи инвалидам, участникам ВОВ и пожилым гражданам;
- решение проблем многодетных и неполных семей и др.

Социальная защита населения области осуществляется на основании [2]:

- федеральных законов («Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ; «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ; «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ; «О ветеранах» от 12.01.1995 № 5-ФЗ и др.);

- законов Оренбургской области («О мерах социальной поддержки многодетных семей» от 12.01.2005 № 1756/284-III-ОЗ; «О ветеранах труда Оренбургской области» от 01.11.2008 № 2560/532-IV-ОЗ; «О ежемесячной денежной выплате в случае рождения третьего ребенка и последующих детей» от 06.11.2012 № 1078/317-V-ОЗ и др.);

- постановлений Правительства Оренбургской области;
- указов Губернатора Оренбургской области;
- распоряжений Губернатора Оренбургской области.

В Оренбургской области успешно реализуются семь утвержденных государственных программ:

1. «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» на 2014-2020 г.;
2. «Доступная среда» на 2014-2020 годы;
3. «Стимулирование развития жилищного строительства в

Оренбургской области в 2014-2020 гг.»;

4. «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности в Оренбургской области» на 2014-2020 гг.»;

5. «Патриотическое воспитание и допризывная подготовка граждан в Оренбургской области на 2017-2020 гг.»;

6. «Профилактика терроризма и экстремизма на территории Оренбургской области на 2014–2018 гг.» (действует по настоящее время);

7. «Управление государственными финансами и государственным долгом Оренбургской области на 2013-2020 гг.».

Важно отметить, что государственные программы подкреплены сроками исполнения и подвержены контролю по выполнению принятых решений.

Проведём сравнительный анализ развития учреждений социального обслуживания населения в отдельных субъектах РФ (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Распределение сети социальной защиты в отдельных регионах России

Региональные органы социальной защиты	Численность населения на 1 января 2019 года	Учреждения социального обслуживания населения (кол-во)	Охват населения одним учреждением социального обслуживания
Министерство социального развития Оренбургской области [2]	1963007	73 учреждения социального обслуживания	26.8 тыс. чел.
Министерство социальной политики Свердловской области [3]	4315699	165 учреждений социального обслуживания	26.1 тыс. чел.
Министерство социальных отношений Челябинской области [8]	3475753	136 учреждений социального обслуживания	25.6 тыс. чел.
Министерство социально-демографической и семейной политики Самарской области [4]	3183038	121 учреждение социального обслуживания	26.3 тыс. чел.
Министерство семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области [5]	1238416	70 учреждений социального обслуживания	17.6 тыс. чел.

Представленные в таблице сведения значительно отличаются, что по количеству учреждений социального обслуживания, так и по показателю охвата населения одним учреждением социального обслуживания. Причина в том, что региональные органы социальной защиты, исходя из специфических особенностей самого региона, обладают весьма не одинаковыми полномочиями в социальной сфере. Поэтому критерии социального обслуживания в определённой степени становятся относительными, но вместе с тем они характеризуют деятельность учреждений социального обслуживания, политику органов региональной власти, а также финансовые, экономические и иные возможности конкретной территории. Возможно, различия в наименованиях

министерств являются тому свидетельством. Из данной таблицы следует, что наилучшие показатели в сфере социального обслуживания населения наблюдаются в Ульяновской области. Показатели Оренбургской области значительно меньше, а значит, есть чему учиться.

В настоящее время Россия и многие её регионы подвержены демографическому кризису. Об этом свидетельствуют данные представленные в таблице 2, из которой видно, что естественный прирост населения находится в минусовых показателях. Порог смертности превышает рождаемость. Неслучайно Президент РФ подчеркивает: «Россия вошла сейчас в очень сложный демографический период. Рождаемость снижается. Причины здесь чисто объективные. Они связаны с теми огромными людскими потерями, провалами, которые понесла наша страна в XX веке, во время Великой Отечественной войны и в драматичные годы после распада СССР. Но это не значит, что мы должны принять такую ситуацию, смириться с фактом. Конечно, нет» [6].

Для Оренбургской области это существенная проблема. Как было отмечено выше, Оренбуржье – одно из богатейших регионов России. Что же не так? Скорее всего, многое зависит от руководства области, от слаженности его работы в обеспечении достойных условий жизнедеятельности граждан. Работы такой, которая позволила бы отдельным «чиновникам» произвести соизмерение личного и общественного. С точки зрения древнегреческого философа Платона, где он определял политику как участие граждан в общественных делах, а далее красноречиво сформулировал её как «искусство жить вместе», следует предположить, что этого не произошло. Это не оценка деятельности Правительства Оренбургской области, а критика в адрес тех коррупционных скандалов, произошедших в последние годы в области.

Таблица 2 – Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших за январь-декабрь 2018 года в отдельных регионах России [7]

	Родившихся		2018 г. в % к 2017 г.	Умерших		2018 г. в % к 2017 г.	Естественный прирост, убыль (-)	
	2018 г.	2017 г.		2018 г.	2017 г.		2018 г.	2017 г.
Российская Федерация	1599316	1689884	94.6	1817710	1824340	99.6	-218394	-134456
Оренбургская область	21896	22953	95.4	26222	26325	99.6	-4326	-3372
Свердловская область	50222	53583	93.7	58011	57676	100.6	-7789	-4093
Челябинская область	37812	40288	93.9	45660	45538	100.3	-7848	-5250
Самарская область	33033	34545	95.6	42960	43747	98.2	-9927	-9202
Ульяновская область	11958	12565	95.2	17371	17498	99.3	-5413	-4933

Борьба с бедностью – это не только пособия или вид социальной поддержки, определяемый социальной защитой населения, а, прежде всего, это хорошо спланированная и целенаправленная работа всех структур региональной власти. Следовательно, политика Правительства Оренбургской области должна быть направлена на повышение качества жизни населения области, а вместе с тем и увеличение её ожидаемой продолжительности, что предполагает увеличение доходов граждан, обеспечение их жильём, создание рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры, формирование здорового образа жизни и многое другое.

Таким образом, государственная политика социальной защиты населения Оренбургской области направлена на преодоление трудных жизненных ситуаций и развития человеческого потенциала, повышения качества и уровня жизни граждан. В целях реализации социальной политики государства на законодательном уровне разрабатываются и принимаются необходимые правовые акты. Министерство социального развития Оренбургской области вынуждено наращивать эффективность социальной защиты населения, изыскивать и внедрять новые технологии, развивая систему в целом. Однако соотношение уровня рождаемости и смертности в Оренбургской области остаётся нерешённой проблемой на сегодняшний день, а также проблемы безработицы, достойного заработка, обеспечения жильём, развития социальной инфраструктуры и т.п. Политическая, социально-экономическая ситуация объективно определяет масштабы и направления работы Министерства социального развития Оренбургской области. Многое зависит от слаженности действий руководства области в обеспечении достойных условий жизнедеятельности населения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 2009. – 21 января.
2. Министерство социального развития Оренбургской области / Портал Правительства Оренбургской области. – URL: <http://www.orenburg.gov.ru/power/executive/2-53-24/> – (дата обращения: 10.04.2019).
3. Министерство социальной политики Свердловской области / Портал Правительства Свердловской области. – URL: <http://midural.ru/100032/100124/document650/> – (дата обращения: 11.04.2019).
4. Министерство социально-демографической и семейной политики Самарской области / Портал Правительства Самарской области. – URL: <http://minsocdem.samregion.ru/subdivision/ministerstvo-socialno-demograficheskoy-i-semeynoy-politiki-samarskoy-oblasti> – (дата обращения: 11.04.2019).
5. Министерство семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области / Портал Правительства Ульяновской области. – URL: http://sobes73.ru/statisticheskay_31.html – (дата обращения: 12.04.2019).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской

Федерации от 20.02.2019 г. // Российская газета. – 2019. – 21 февраля.

7. Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь - декабрь 2018 г. – URL: http://gks.ru/free_doc/2018/demo/t1_2.xls – (дата обращения: 12.04.2019).

8. Социальная защита населения Челябинской области: информационно-аналитический бюллетень за 2018 г. / Министерство социальных отношений Челябинской области. – URL: http://minsoc74.ru/sites/default/files/n/page/5893/upload/byulleten_2018.pdf – (дата обращения: 11.04.2019).

9. Хамидуллин, Н.Р. Государственная политика социальной защиты населения в постсоветской России: дис. ... канд. полит. наук / Н.Р. Хамидуллин; ФГБОУ ВПО «Башк. гос. ун-т». – Уфа, 2012. – 155 с.

10. Хамидуллин, Н.Р. Государственная политика социальной защиты населения в постсоветской России: монография / Н.Р. Хамидуллин. – Оренбург: Экспресс-печать, 2014. – 164 с. – ISBN 978-5-905383-44-1.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ТЕХНОЛОГИЯ И ЭТИКА

**Шарикова Е.С., студент 4 курса
Пензенский государственный университет, г. Пенза**

Социальная работа в России развивается весьма интенсивно, с использованием различных технологий, на основе научной теоретической базы. Современные технологии социальной работы представляют собой совокупность приемов, методов и воздействий, применяемых специалистами для достижения поставленных целей в ходе решения разного рода социальных проблем [3].

В настоящее время существует множество технологий социальной работы с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья. Но специалисты по социальной работе находятся в постоянном поиске новых технологий и методов социальной реабилитации. Так, в настоящее время приобретает популярность инклюзивное волонтерство, которое пришло в Россию из западных стран. Для России данная разновидность волонтерства является инновационным внедрением, уже приносящим достойные результаты.

Говоря о специфике технологии инклюзивного волонтерства необходимо обозначить следующие основные моменты:

Инклюзивное волонтерство – это «совместная добровольческая деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья и без таковых, направленная на помощь людям, организацию мероприятий, решение социально-значимых проблем общества» [5].

Данный феномен рассматривают с двух позиций. Во-первых, это инклюзивное волонтерство, в котором субъектом является человек с ограниченными возможностями здоровья. Таким образом, человек, вовлеченный в волонтерский процесс, способен не только положительно воздействовать на динамику разрешения общественных проблем и задач, но и самостоятельно справиться с рядом собственных проблем, восстанавливая тем самым полностью или частично социальный статус. А во-вторых, это инклюзивное волонтерство как способ оказания помощи в организации активной жизнедеятельности общества, решения социально-значимых проблем и т.д. здоровыми людьми. Следовательно, специфика первого типа инклюзивного волонтерства заключается в том, что добровольцу с ограниченными возможностями здоровья обеспечивается подходящее направление деятельности в соответствии с его возможностями и внутренней мотивацией и, следовательно, его собственная самостоятельность. Весь этот функционал как раз могут обеспечивать инклюзивные волонтеры 2 типа [4].

Стоит отметить, что волонтерство предоставляет человеку возможность удовлетворить и развить свои социальные, моральные и, что более важно, духовные потребности и ценности. Именно в духовных ценностях выражается общественная природа самого человека, стремление выразить своё отношение к социальной реальности. Поэтому для инклюзивного волонтера данный фактор

является отправной точкой, преследующей его в течение всей деятельности [2].

Инклюзивное волонтерство также обладает характерными принципами (по Л.И. Быстровой):

1. Способности и достижения никак не влияют на ценность человека с ограниченными возможностями здоровья.
2. Каждый человек с ограниченными возможностями здоровья способен на самореализацию, он способен чувствовать и думать.
3. Каждый человек с ограниченными возможностями здоровья имеет ряд прав, в том числе право на общение и право быть услышанным [1].

Данные принципы лежат в основе деятельности Центров инклюзивного добровольчества, которые занимаются информированием, вовлечением, обучением, организацией практики и консультативной помощью. Они же уделяют огромное внимание компетентности своих воспитанников, развивая в человеке морально-нравственную, мотивационную, психологическую, эмоциональную, культурную и физическую компетентность.

Опыт применения инклюзивного волонтерства как технологии социальной реабилитации в России достаточно многообразен и отмечается в частности в образовательных учреждениях, волонтерских организациях и на базе комплексных центров реабилитации таких городов как Москва, Ростов-на-Дону, Тюмень, Краснодар и т.д. В западных странах (Великобритания, Канада, США, Австралия Новая Зеландия, Германия, Франция, Италия и т.д.) инклюзивное волонтерство – это уже укоренившаяся технология социальной реабилитации, которая также является одним из важнейших направлений развития гражданского общества, поскольку позволяет преодолевать неравенство и дискриминацию [6].

Большинство лиц с ограниченными возможностями здоровья признают пользу волонтерства и проявляют интерес к инновационной технологии, что было подтверждено результатами проведенного исследования на базе учреждения «Пензенский областной центр реабилитации инвалидов». В качестве респондентов выступили 34 клиента Центра в возрасте от 18 до 61 года, из которых 53% хотели бы заняться волонтерской деятельностью, при этом преимущественно обладают видами деятельности, связанные с помощью людям. Главными ожиданиями респондентов в результате осуществления волонтерской деятельности являются самоудовлетворение, налаживание контактов и расширение круга знакомых, получение новой информации, возможность восстановления здоровья.

Специалисты учреждения, которые выступили экспертами, отмечают неразвитость данной технологии конкретно в г.Пенза и приходят к выводу, что, при всем понимании необходимости развития инклюзивного волонтерства, это реальный, но достаточно трудоемкий процесс, охватывающий социальный аспект жизни общества, индивидуальные особенности и мировоззрения, ряд организационных моментов. По заключению экспертов, требуется очень четкий и структурированный подход к организации деятельности и проработке организационно-методической базы для включения технологии инклюзивного волонтерства в технологический процесс реабилитации лиц с ограничениями.

Независимо от специфики волонтерства, к его участникам выдвигаются равные требования, одно из которых – знание этических основ. Рассмотрим этические принципы и нормы инклюзивных волонтеров с ограниченными возможностями здоровья, а также некоторые этические правила общения специалистов (руководителей, инклюзивных волонтеров), работающих с ними.

В целом для двух категорий можно перечислить следующие основные этические принципы:

- личная ответственность;
- гуманность;
- уважение и непредвзятость к правам других людей на установки, мнения, нормы и ценности, избегание дискриминационного поведения в отношении других.
- вежливость и открытость;
- солидарность (деятельность направлена на достижение общих целей, не противоречит им);
- добровольность (никто не может быть принужден к волонтерской деятельности);
- командность;
- безвозмездность (волонтерский труд не оплачивается, но по желанию руководства может быть поощрен);
- добросовестность (доведение работы до конца, достижение поставленной цели);
- конфиденциальность;
- законность (деятельность не должна противоречить законодательству РФ).

Следует перечислить этические нормы поведения инклюзивных волонтеров с ограничениями:

- волонтер может самостоятельно выбрать вид инклюзивной деятельности, а также приступить к его выполнению и отказаться от его выполнения по собственному желанию;
- волонтер может проходить обучение и посещать дополнительные занятия по собственному желанию, повышая тем самым свою компетентность;
- волонтер может осуществлять деятельность, сотрудничая с другими волонтерами, при этом придерживаясь вышеизложенных принципов;
- в работе со специалистами волонтер должен придерживаться данных ему рекомендаций и серьезно подходить к выполнению наставлений;
- в ходе выполнения работы волонтер подчиняется руководителю, за которым он закреплен;
- волонтеру должен соблюдать все необходимые меры безопасности;
- на мероприятиях волонтеру запрещается употребление ненормативной лексики, курение и употребление алкогольных напитков, проявление агрессии, дискриминационных действий, нанесение ущерба чужой собственности.

Обозначим также некоторые этические правила общения специалистов (руководителей, инклюзивных волонтеров), работающих с инклюзивными волонтерами, имеющими ограничения:

- с лицами, имеющими трудности в передвижении, разговор следует вести в обычном формате (тон, интонация, голос и т.д), при этом находиться следует всегда перед человеком, чтобы ему было легко поддерживать контакт. В случае, если человек использует технические средства, необходимые ему для передвижения, неприемлемо заимствовать и опираться на них;

- при общении с лицами, имеющими нарушения слуха, нужно делать акцент на громкости и четкости голоса, лаконичности высказываний, при этом визуальный контакт должен был постоянно. Следует внимательно следить за тем, понимает ли человек смысл сказанных слов. При необходимости нужно повторить или пояснить высказывание;

- трудности общения с лицами, имеющими нарушения речи, связаны, как правило, с его длительностью и проблемой в понимании со стороны специалиста и здорового волонтера. Таким образом, общение должно строиться на внимательности, толерантности, уточнении в случае непонимания информации. При необходимости можно прибегнуть к использованию иного способа обмена информацией;

- лица, имеющие психические расстройства, как правило, отличаются вспыльчивостью, тяжестью в общении. Поэтому следует помнить, что контакт должен строиться на тактичности, сдержанности, спокойствии со стороны специалиста или здорового волонтера, на ровном тоне и интонации, уточнении при необходимости непонятой информации.

Этические основы имеют первостепенное значение для осуществления технологии инклюзивного волонтерства, без них волонтерская деятельность не представляется возможной.

Таким образом, технологию инклюзивного волонтерства можно назвать полноценным инструментом для социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья, которой прогнозируется большой потенциал и популярность.

Список литературы

1. Быстрова Л.И. Методические рекомендации по развитию волонтерских центров инклюзивного добровольчества: метод.пособие / Л.И. Быстрова, Л.В. Галиханова, Е.В. Крутицкая. – М.: РГСУ, 2018. – 99 с.

2. Викторова Е.В. Социология духовной жизни: учеб. Пособие / Е.В. Викторова. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010. – 80 с.

3. Холостова Е.И. Социальная работа: учеб.пособие/ Е.И. Холостова. – М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К», 2010. – 800 с.

4. Арович Я.В. Методы работы с волонтерами / Я.В. Арович // Школа социального менеджмента: Сборник статей. М.: Карапуз, 2012. С. 5-9.

5. Примаков Е.П. Год добровольца (волонтера) в России [Электронный ресурс] /Е.П. Примаков // BIBLIOPSKOV.RU. Псков. – 2018. – Режим доступа: <http://bibliopskov.ru/zip/god2018Volontera.pdf>, свободный.

6. Федосова Е.П. Почувствуйте разницу: волонтерство в развитых странах / Е.П. Федосова // Электронный журнал о благотворительности «Филантроп». М., 2010. – Режим доступа: <http://philanthropy.ru/analysis/2010/09/29/3422/>.

ВОПРОСЫ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

**Юнусбаева В.Ф. кандидат социологических наук
ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ, г. Уфа**

Реализация инновационной деятельности, основанной на знаниях и передовых технологиях, невозможна без наличия подготовленных высококвалифицированных кадров. Сфера образования является звеном, обеспечивающим общество необходимыми трудовыми ресурсами способными осуществлять различные виды сложной социальной деятельности. Воздействием на духовное, культурное развитие личности, формируется образовательный капитал, отражающий способности человека к интеллектуальному развитию и степень владения современными информационными технологиями. Уровень образованности, квалификационная подготовка обеспечивают профессиональное становление молодого человека и определяя дальнейшую успешность его самореализации в профессиональной деятельности.

Качество образования достигается образовательной деятельностью, характеризующейся в первую очередь, организацией учебного процесса, качеством субъектов обучения и преподавательского состава, обеспечением методической и материально - технической базы вуза.

С точки зрения качества предоставляемых образовательных услуг, в системе высшего образования наметился ряд негативных тенденций, снижающих эффективность учебного процесса по соответствующим квалификациям и ведущих к несоответствию получаемых знаний к требованиям на рынке труда.

Переориентация образовательного процесса на знаниевый компонент в обучении приводит к корректировке соотношений между теоретическим и практическим знанием. Отсутствие возможности формировать и закреплять на практике теоретические знания и умения влияет в дальнейшем процессы трудовой адаптации молодых специалистов.

Недостаточное финансирование образовательного процесса компенсируется, прежде всего, за счет увеличения приема лиц, получающих платное образование [1]. Постепенное сокращение количества бесплатных мест в образовательных учреждениях переводит на коммерческую основу не только досуг, культуру, но и образование. Проблема профессионального развития становится делом самих молодых людей и их семей. Увеличивая, уровень зависимости и ограничивая возможности удовлетворения образовательных потребностей от материальных ресурсов семьи, порождая различия в возможностях профессиональной реализации. Образование становится услугой требующей существенных капиталовложений, где товаром выступает квалификация или документ, подтверждающий уровень образования и определяющий дальнейшие перспективы трудоустройства.

Повышенным спросом на рынке образовательных услуг пользуются те

виды деятельности, которые, прежде всего, позволяют достичь материального благополучия. Основными критериями, определяющими выбор профессиональной сферы деятельности, являются высокий доход и престиж. Специальности, связанные с производственной деятельностью мало востребованы в молодежной среде, за исключением отдельных специальностей, направленных на подготовку специалистов в области энергетики и нефтепереработки. Низкий уровень производства, специфические условия труда, невысокие заработные платы и недостаточное техническое оснащение большинства предприятий производственной сферы уменьшают приток молодежи, желающей получать техническое образование и работать в сфере производства. Образовательные учреждения вынуждены корректировать направления подготовки специалистов, увеличивая количество специальностей непромышленной сферы деятельности.

Несоответствие личностных качеств профессиональным требованиям и не востребованность выбранной профессии сейчас и в будущем, приводит к переизбытку на рынке труда специалистов непромышленной сферы деятельности, прежде всего экономического и юридического профиля [2].

Отсутствие квалифицированных кадров для промышленности, строительства, транспорта приводит к разрушению механизмов замещения молодежью рабочих мест выбывающих старших поколений, снижению уровня квалификации работников и увеличению среднего возраста высококвалифицированного персонала до 53-57 лет [3]. Наличие молодых специалистов с профильным образованием на предприятиях во многом определяет успешность внедрения инновационных технологий и программ в трудовом процессе, повышающих качество и конкурентоспособность продукции.

Профессиональные знания как объективно необходимая информация обо всех сторонах труда формируется из востребованных практикой общих и частных знаний. Они составляют основу для развития профессиональной идентичности личности и достижения ею желаемых результатов в общественной и профессиональной деятельности.

Увеличение числа стремящихся получить высшее образование, обусловлено предъявляемыми на рынке труда требованиями к уровню образования и степени квалификации работников.

В условиях недофинансирования сферы образования получение высшего образования реализуется в основном за счет системы платного образования, как в государственных, так и в негосударственных учреждениях.

Основная деятельность любого высшего учебного заведения – образовательная, одна из важнейших задач которой – воспитание и подготовка специалистов, поэтому необходимо обеспечить равновесие между реализацией коммерческих интересов сфер образования и востребованностью профессий на рынке труда, а не с популярностью той или иной специальности.

Образовательный процесс должен быть наполнен таким содержанием, которое бы принесло пользу и личности, и обществу, обеспечив рынок труда необходимыми высококвалифицированными трудовыми ресурсами,

способными выполнять сложные виды социальной деятельности в обществе.

Процесс получения профессиональных знаний взаимосвязан не только с выработкой профессиональных знаний, но и с воспитанием и развитием духовных качеств, обеспечивающие оптимальное взаимодействие с системой труда и производства в обществе. Образование – это не просто передача молодому поколению знаний, а становление и развитие личности учащегося посредством накопленного опыта в обучении, труде, общении. Научные открытия и социально – экономические модернизации в обществе невозможны без человеческой мысли, воплощенной в знаниях, умениях, творческой деятельности, поэтому воспроизводство квалифицированных трудовых ресурсов для общественного производства является неременным условием его прогресс:

Список литературы

1. Образование в цифрах: 2016: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Г. Г. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 80 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. - М., 2017. – 686 с.
3. Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL:www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html (дата обращения: 13.05.2019).